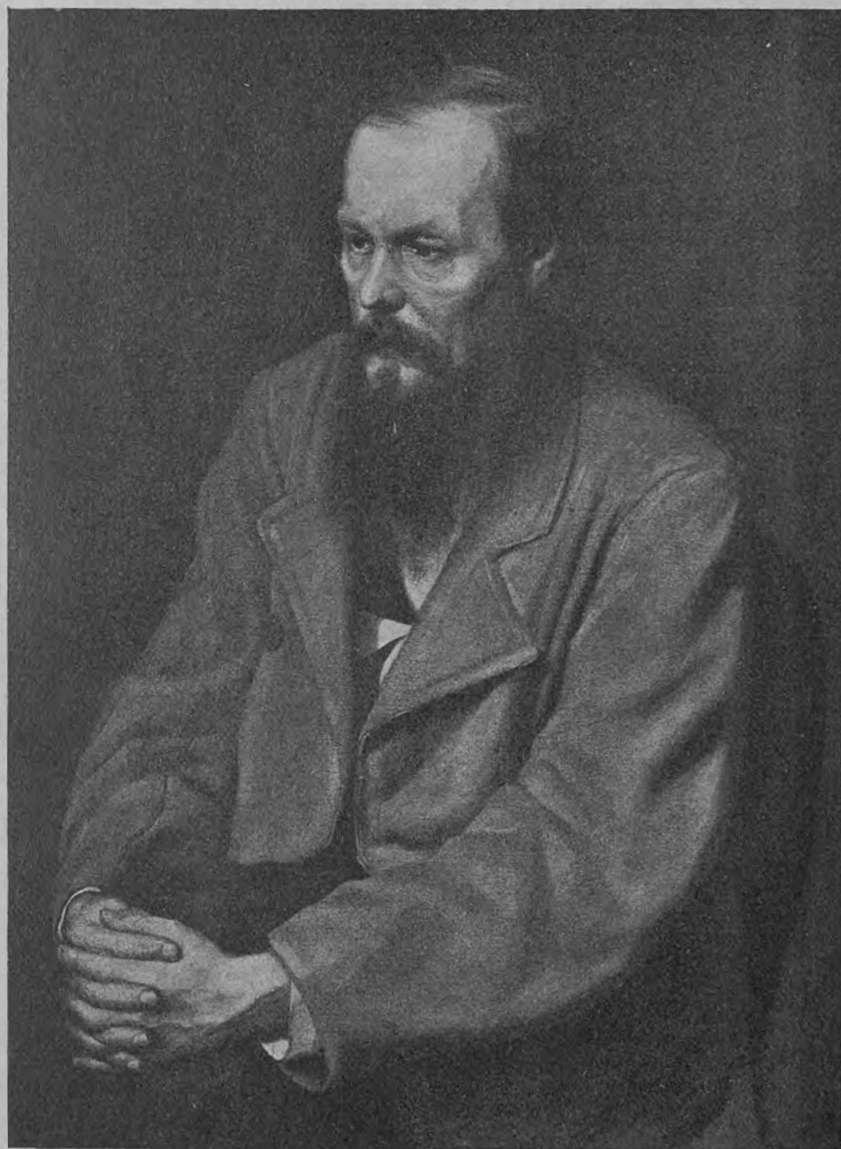

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 42.

1910.

Ф. М. Достоевскій.

(Къ постановкѣ въ Художеств. театрѣ отрывковъ изъ «Братьевъ Карамазовыхъ».)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье 17 октября 1910 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 16-го октября «**Богема**». Участв. г-жи Цвѣткова, Турчанинова; гг. Дамасевъ, Бочаровъ, Вѣковъ, Запорожецъ. 17-го утромъ спектакля нѣтъ, вечеромъ «**Мазепа**». 18-го октября въ память 25-лѣтія первой постановки, предст. будетъ «**Снѣгурочка**». Участв. г-жи Люце, Друзякина, Петрова-Званцева, Остроградская, Ростовцева; гг. Пикокъ, Бочаровъ, Запорожецъ, Шувановъ, Эрнстъ. 19-го октября «**Хованщина**». 20-го октября «**Снѣгурочка**». 21-го октября «**Золотой Пѣтушокъ**».

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

15-го и 18-го октября
представл. будетъ:

«**ОБНАЖЕННАЯ**». Др. Батайли въ 4 д.

16-го, 20-го и 23-го октября
представлено будетъ:

„**GAUDEAMUS**“. Пьеса Л. Андреева въ 4 дѣйст.

21-го октября утромъ
представл. будетъ:

„**МСТИТЕЛЬ**“ (Хоэфоры) и „**КОТЕЛЬ**“.

22-го октября утромъ:

„**МЕЛКИЙ БѢСЪ**“. Пьеса Ф. Сологуба въ 5 д. Вечеромъ: „**ТАЙФУНЪ**“. Др. Лангсиеля въ 4 д.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. И. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

16-го октября и ежедневно:

„ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ“.

Сенсаціонная оперетта ФРАНЦА ЛЕГАРА, идущая ежедневно въ вѣнскомъ „Carl's-theatre“, въ продолженіе двухъ сезоновъ и выдержавшая болѣе 200 рядовыхъ представленій при переполненныхъ сборахъ. Solo на скрипкѣ (на сценѣ) исполн. Алекс. Виньснъ. Въ 1-мъ дѣйст. „Пѣнье соловья“, записанное на пластинкахъ акціонери. обществомъ „Граммофонъ“.

Участв.: Е. А. Алез-Вольская, В. И. Вѣрина, Д. И. Гамалѣй, М. М. Ласкал, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, А. С. Самойлова, Сара Линъ, М. С. Гальбинювъ, С. О. Гамалѣй, Н. В. Глуминъ, М. И. Дивпровъ, И. В. Звигинцевъ, В. И. Русецкій, Г. Д. Хлѣбистинъ, А. И. Цукановъ, Е. Н. Чугаевъ, С. П. Эспе.

Главн. реж. М. И. Кригель. Капельм. А. А. Вивьонъ. Гл. капельм. Г. И. Зелцеръ. Бал. г. Степановъ. Декор. по точнымъ копіямъ вѣнск. „Carl's-theatre“.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч. ♦ Касса открыта кажд. съ 11 ч. утра до оконч. спект.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ

◆ КОНЦЕРТЪ ◆

Благороднаго
Собранія.

ОРИГИНАЛЬНОЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПѢВИЦЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ

Въ четвергъ, 21 октября,

Билеты продаются въ ОБЩЕЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КАССѢ (Петровскія линіи; тел. 207-89) и въ муз. магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій Мостъ). Цѣны мѣстамъ отъ 10 р. 10 к. до 1 р.

ДИРЕКЦІЯ В. РѢЗНИКОВЪ.

при участіи балетнаго дивертисмента (изъ Петербурга) и извѣстныхъ артистовъ, композитора Е. Б. Вильбушевича и г. NN, которые выступить со своими произведеніями (мелодекламациі): баритона итальянской оперы В. Андога, артиста русскою оперы С. В. Волгина, солиста-виртуоза на балалайкѣ г. Доброхотова и др. Аккомпан. г. Зирена и др.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПІАНИНО съ механич.ск. аппарат.

АРИОЛА,

ВИРТУОЗЪ,

ТРИУМФОЛА и

ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

піанолы,

ангелюсъ и

автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА въ Москвѣ объявляетъ КОНКУРСЪ

на соисканіе преміи за лучшую пьесу (въ исполненіи актеровъ) для дѣтей младшаго и средняго возраста (приблизительно до 15 лѣтъ); пьеса должна быть въ 3—4 дѣйствіяхъ, 6 картинахъ, не болѣе, на русскомъ языкѣ (сюжетъ оригинальный или заимствованный), нигдѣ не игранная, въ рукописи или вообще не выпущенная въ свѣтъ. Текстъ ея можетъ давать мѣсто музыкальной иллюстраціи, аранжировку которой театръ принимаетъ на себя. Пьеса можетъ быть оригинальная или переводная. Проведеніе черезъ драматическую цензуру дирекція принимаетъ на себя.

1-я премія—250 руб., вторая—150 руб., и право постановки этой пьесы въ Москвѣ въ теченіе двухъ лѣтъ принадлежитъ исключительно ТЕАТРУ К. НЕЗЛОБИНА, при чемъ автору, кромѣ упомянутой преміи, уплачивается обычный поспектакльный гонораръ черезъ Общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, или Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей. При присужденіи преміи оригинальной пьесѣ отдается предпочтеніе передъ переводной.

Лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ присылать свои пьесы на имя Помощника Директора Театра Платона Николаевича Мамонтова подъ девизомъ, при чемъ имя, фамилія и адресъ автора прилагаются въ запечатанномъ конвертѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

Окончательный срокъ представленія пьесъ на конкурсъ—15 ноября 1910 г.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: ПЛЕВИЦКОЙ, Лей Любошицъ, а также во всѣ театры и въ циркъ.

МОСКОВСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Большой Залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Сезонъ 1910—1911 гг.

Восемь Симфоническихъ Собраній

въ слѣдующіе дни:

Суббота . . 30-го октября 1910 г. 1-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ Д. Котсъ, съ уч. г-жи Жермены Арно (ф.-п.).
Суббота . . 6-го ноября 1910 г. 2-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ Г. Форз, съ уч. Э. Изан.
Вторникъ . 30-го ноября 1910 г. 3-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ А. Зилоти, съ уч. Пабло Казальсъ.
Воскресенье 12-го декабря 1910 г. 4-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ В. Менгельберга.
Суббота . . 18-го декабря 1910 г. 5-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ В. Менгельберга.
Суббота . . 8-го января 1911 г. 6-е Симфоническое Собраніе подъ упр. Ф. Вайнгартнера, съ уч. А. Марсель (пѣн.) и К. Флешъ (скрип.).
Суббота . . 15-го января 1911 г. 7-е Симфон. Собр. подъ упр. С. В. Рахманинова, съ уч. В. Касторснаго и хора Имп. Бол. театра.
Суббота . . 12-го февраля 1911 г. 8-е Симфоническое Собраніе подъ управленіемъ Ф. Моттъ.

Цѣна абонемента на 8 симфоническихъ собраній: Нумерованныя мѣста партера всѣхъ рядовъ (стулья)—30 руб.; нумерованныя мѣста на хорахъ 1-го ряда—30 руб., 2-го ряда—21 руб.; входныя (понумеров.)—16 руб.; входныя понумерованныя на каждый концертъ—5 руб. 10 коп.

Гг. почетные, дѣйствительные члены и почетные посѣтители, платящіе 100 руб., имѣютъ свои мѣста на всѣ концерты Общества.

Выдача билетовъ по записи и продажа оставшихся изъ ограниченнаго количества не возобновленныхъ до 12-го октября с. г. понумерованныхъ мѣстъ начнется съ 15-го сего октября.

Три экстренныхъ Камерныхъ Собранія.

Повѣдѣльникъ 8-го ноября 1910 г. 1-й экстренный Камерный Концертъ. Исполнители: Р. Пюньо и Э. Изан.
Повѣдѣльникъ 16-го ноября 1910 г. 2-й экстренный Камерный Концертъ. Исполнители: Э. Изан, А. Брандуновъ и Р. Пюньо.
Четвертъ . . 2-го декабря 1910 г. 3-й экстренный Камерный Концертъ. Исполнители: А. Зилоти и П. Казальсъ.

Цѣна абонемента на три экстренныхъ камерныхъ концерта: Кресла (съ 1-го по 7-й рядъ) изъ ограниченнаго количества—20 руб.; нумерованныя мѣста партера всѣхъ рядовъ (стулья)—12 руб.; нумерованныя мѣста на хорахъ 1-го ряда—12 руб., 2-го ряда—8 руб.; входныя понумерованныя—3 руб.; входныя (понумерованныя) на каждый концертъ—1 руб. 50 коп.

Гг. абоненты 8 симфонич. собраній имѣютъ право получить свои мѣста на экстренные концерты до 20 октября (включительно) и пользуются уступкой 15%, продѣлавъ свой абонементъ; не взятыя въ этотъ срокъ мѣста поступаютъ съ 23 октября въ общую продажу. Продажа билетовъ производится **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ музыкальномъ магазинѣ К. А. ГУТХЕЙЛЬ (Кузнецкій Мостъ, 16).

— Начало концертовъ въ 9 час. вечера. —

КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО

по СРЕДАМЪ: 20-го октября, 3-го ноября (экстренный), 17-го ноября, 1-го и 16-го декабря 1910 года; 12-го и 26-го января, 9-го февраля и 2-го марта 1911 года

8 АБОНЕМЕНТНЫХЪ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

подъ управленіемъ **СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО, ОСКАРА ФРИДА** и экстренный подъ управленіемъ

АРТУРА НИКИША.

Абонементные билеты дѣйствительны и на экстренный.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ билеты, кресла по 50 руб., стулья по 28 руб. и входные по 10 руб., продаются въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“, Кузнецкій Мостъ, д. № 6.

Мѣста: боковые диваны, стулья по 22 руб. и на хорахъ **ВСѢ ПРОДАНЫ.**

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

30-го, 31-го октября, 1-го ноября состоятся только 4 гастрольных спектакля

съ участіемъ знаменитой артистки **РЕЖАНЪ** съ труппой ея парижскаго театра.

—) ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. (—

30-го октября — „La vierge Folle“. 31-го октября утромъ — „Madame Sans-gêne“; вечеромъ — „La parisienne“ и 2-й актъ „Chantecler“. 1-го ноября — „La dame aux camelias“.

◆ Билеты въ насѣ театра съ 18-го октября. ◆

Подписная цѣна

годъ 6 р. — к.
1/2 года 3 „ 50 „
3 мѣс. 1 „ 75 „
1 „ — 60 „
За-границу — вдвое.

Еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Открыта подписка съ 1-го октября по 1-е января — 1 р. 75 к.

Объявленія

впереди текста
75 коп.

позади текста
50 коп.

строка петита.

О новомъ договорѣ.

II.

Функции режиссера, всѣ его права и обязанности весьма подробно разсмотрѣны въ новомъ договорѣ, во многомъ въ этихъ пунктахъ расходящемся съ прежними правилами.

Уже во второмъ параграфѣ мы встрѣчаемся съ указаніемъ на то, что режиссеру „вмѣняется въ обязанность“ при условіи обязательнаго безпристрастія, сообразоваться не только съ пунктами договора, но и съ вѣстными, а также и внутренними данными каждаго исполнителя.

Редакція этого, равно какъ и послѣдующаго, параграфа носитъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ той резолюціи о режиссерской компетенціи, о режиссерѣ, какъ „авторѣ спектакля“, которая была внесена на 2-омъ сѣздѣ, постомъ 1909 г. Помнится, составители новаго договора взяли въ основу именно положенія, съ несомнѣнной ясностью вытекающія изъ страстныхъ споровъ на эту тему, и клонящіяся къ тому, что главнымъ, такъ сказать, дѣйствующимъ лицомъ спектакля является режиссеръ; его компетенціи, читаемъ мы въ § 39, принадлежать всецѣло общія сцены и основной топъ нѣссы.

Режиссеръ имѣетъ право сокращать пьесу, если это сокращеніе не измѣняетъ замысла автора и сюжета произведенія...

„Единодержавіе“ режиссера нѣсколько все-таки ослаблено созданіемъ уже упомянутой режиссерской коллегіи, тѣмъ въ сущности введена очередная режиссура. Въ свою очередь и для артистовъ это полезно тѣмъ, что даетъ возможность каждому заявившему о своемъ желаніи выступить въ роли очереднаго режиссера. Члены коллегіи пользуются всѣ одинаковыми и равными правами; на ихъ обязанности лежитъ составленіе репертуара и разрѣшеніе споровъ между отдѣльными членами ея и артистами по поводу раздачи ролей и по другимъ художественнымъ вопросамъ.

Новый договоръ также весьма обстоятельно и подробно обрисовываетъ и положеніе артиста въ союзномъ предпріятіи, излагая всѣ его обязанности и права. Отмѣтимъ, что договоръ подчеркиваетъ подчиненіе режиссеру въ вопросѣ о распредѣленіи ролей.

§ 3 формулируетъ это такъ: артистъ и артистка не имѣютъ права отказываться отъ роли, но договоръ—вводитъ къ этому категорическому заявленію коррективъ въ

видѣ предоставленія артисту права, если ему дана несоответствующая роль,—передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе или примирительной камеры, или режиссерской коллегіи.

Къ особенностямъ ужъ чисто союзнаго, товарищескаго предпріятія, основаннаго на выборности всѣхъ комиссій и коллегій, на которыя распредѣляются всѣ обязанности по веденію дѣла, относится пунктъ, гласящій, что никто не можетъ изъ членовъ товарищества отказываться отъ выборныхъ должностей, а также отъ отсутствія безъ уважительныхъ причинъ на общіхъ собраніяхъ мѣстнаго отдѣла.

Проступки профессионально-корпоративнаго характера влекутъ за собой по договору рядъ довольно серьезныхъ-карательныхъ мѣръ и взысканій. Такъ, неоднократное нарушеніе какого-либо изъ перечисленныхъ въ договорѣ правилъ влечетъ за собой расторженіе контракта, по постановленію м. о.

Этой же карѣ подвергаются неподчинившіеся рѣшенію примир. камеръ, пелвившіеся безъ уважительныхъ причинъ на спектакль, или самовольно съ него ушедшіе...

Къ сожалѣнію, и составителями договора не могъ не быть замѣченнымъ все еще,—увы!—низкій этический уровень служителей сцены,—договоръ предусматриваетъ такіе правонарушенія, которыя свидѣлствуютъ именно о неважномъ моральномъ воспитаніи сценическихъ дѣятелей. Такъ, центр. правл. предоставляетъ м. о. право налагать на своихъ членовъ взысканія (моральныя—выговоръ, замѣчаніе, и матеріальныя—штрафъ) за употребленіе спиртныхъ напитковъ, игры въ карты (на сценѣ и въ уборныхъ), употребленіе нецензурныхъ выраженій, появленіе въ нетрезвомъ видѣ на респектіи или спектаклѣ.

Всѣ эти проступки констатируются режиссеромъ и двумя свидѣтелями...

Наконецъ, послѣдній карательный пунктъ устанавливаетъ, что за самовольный уходъ изъ труппы, единоличныи или коллективныи, до срока окончанія службы по договору, виновные подлежатъ лишенію права служить въ союзныхъ предпріятіяхъ на одинъ сезонъ и болѣе. Подобные случаи ц. п. доводитъ до свѣдѣнія ближайшаго собранія уполномоченныхъ, которое и опредѣляетъ срокъ наказанія...

Въ заключеніе упомянемъ, что новый договоръ вводитъ одинъ очень гуманный по отношенію членовъ товарищества пунктъ: именно, § 22 указываетъ, что болѣзнь члена товарищества — не лишаетъ его права на полученіе

гарантированного жалования и причитающейся ему суммы на пай...

Таким образом, новый договор, а также и те его общія положенія, которыя устанавливають принципы союза-наго предпріятія, — несомнѣнно является шагомъ впередъ въ дѣлѣ установленія болѣе нормальнаго типа театраль-ныхъ дѣлъ и болѣе человѣческихъ условій труда...

Союзное предпріятіе даетъ возможность сценаріескимъ дѣтелямъ работать для себя, во имя своихъ потребностей, во имя утвержденія справедливости и разумности въ театраль-ныхъ болотахъ... И на совѣсти тѣхъ, кто поѣхалъ служить въ такія предпріятія, — лежать доведеніе пѣхъ до счастливаго конца.

Ю. Соболевъ.

„Братья Карамазовы“.

(Историко-литературная справка.)

Благодаря Художественному театру, сейчасъ необыкновенно возросъ интересъ вообще къ Достоевскому и, въ частности, непосредственно къ самому роману „Братья Карамазовы“. Очень характерный штрихъ въ этомъ повышенномъ увлеченіи знаменитымъ писателемъ: ни въ одной изъ библиотекъ Москвы въ данную минуту невозможно получить „Братьевъ Карамазовыхъ“!..

Несомнѣнно, что и сама постановка романа, или вѣрнѣе насцеловка нѣкоторыхъ его отрывковъ, вызоветъ рядъ статей и лекцій о сущности какъ самаго творчества Достоевскаго, такъ и о главнѣйшихъ мотивахъ и сюжетѣ „Карамазовыхъ“. Считаемо поэтому нелишнимъ напомнить кое-что изъ исторіи созданія этого паумительнаго произведенія, и коснуться попутно тѣхъ темъ, которыя положены въ его художественное основаніе.

I.

„Братья Карамазовы“ написаны въ самую счастливую полосу жизни Ф. М. Достоевскаго.

Мы знаемъ, что ему пришлось пройти тяжелый и скорбный путь жизни.

Ему досталось на долю, говорить въ своихъ воспоминаніяхъ Страховъ, тяжелая кара со стороны власти... Ему досталось на долю разореніе. Ему наконецъ досталось на долю все неустойчивое литературной жизни, десять лѣтъ невѣрнаго, вѣстопавшаго заработка, забирающаго деньги впередъ, выжиданія, выпрашиванія, нерасчетливыхъ тратъ и сидѣнія безъ копейки... И только послѣдніе годы жизни дали нѣкоторое удовлетвореніе: обеспеченный матеріально огромнымъ успѣхомъ „Дневника“, выплатившій почти всѣ долги, необычайно популярный и читаемый публики, любимый писатель, къ которому шли за разрѣшеніемъ всѣхъ тяжелыхъ, „проклятыхъ“ вопросовъ, счастливый въ семейной жизни — Достоевскій въ концѣ 1880 года выпустилъ въ свѣтъ свое послѣднее произведеніе, свою лебединую пѣсню — „Карамазовыхъ“. Къ этому времени (въ іюль 1880 г.) ему пришлось испытать моментъ полнаго торжества. Его знаменитая рѣчь о Пушкинѣ вызвала сенсацию, стала событіемъ огромной художественной и общественной важности...

Прибодренный всѣмъ этимъ, Достоевскій лихорадочно быстро, словно предугадывая, что ему осталось жить немного, работалъ надъ романомъ, силѣна воплотить въ немъ то, что жгло и волновало его душу съ давнихъ поръ, что задумано было еще десять лѣтъ тому назадъ...

— „Я здѣсь — пишу“ опъ О. Миллеру 26 августа 1880 г. изъ Старой Руссы, — какъ въ каторжной работѣ... свая и день и ночь за работою — кончаю Карамазовыхъ... Этой своей работѣ Достоевскій придавалъ огромное значеніе...

— Подвожу, — говоритъ онъ въ письмѣ къ Н. С. Аксакову, — итогъ произведенію, которыхъ, я по крайней мѣрѣ, дорожу, ибо въ немъ много легко меня и моего. Я же и вообще-то работаю нервно, съ мукой, и съ заботой. Когда я усиленно работаю, то болѣе даже физически...

Свидѣтельство такого близкаго знакомаго Достоевскаго, какъ Н. Н. Страховъ, еще ярче отбѣляетъ слова автора „Карамазовыхъ“ о напряженности его работы. Онъ былъ — говоритъ Н. Н. Страховъ — необыкновенно худъ и истощенъ, легко утомлялся, опъ страдалъ отъ своей эмфиземы. Опъ жилъ, очевидно, одними нервами, и все остальное его тѣло дошло до такой степени хрупкости, при которой его могъ разрушить первый, даже небольшой толчокъ. Всего поразительнѣе была при этомъ неустойчивость его умственной работы. Опъ писалъ 25 или 30 печатныхъ листовъ въ годъ. Внутреннее напряженіе почти не оставляло его...

„Братья Карамазовы“ появились впервые въ 1, 2, 4, 5,

«Русские блины à l'Europe».

Прозекъ памятника П. Д. Боборыкину. Съ рѣдкой каррикатуры 1883 г.

8 и 11 книжкахъ „Русскаго Вѣстника“ за 1879 г. и въ №№ 1, 4, 7 и 11 этого же журнала за 1880 г.

Достоевскій получилъ изъ 300 рублей съ печатнаго листа... Въ отдѣльномъ изданіи романъ былъ напечатанъ въ количествѣ 4000 экземпляровъ и принесъ автору 3691 руб. 50 коп. доходу...

Критика не замедлила отозваться на новое произведеніе Достоевскаго. Но мнѣнія раздѣлились довольно рѣзко... Вполнѣ положительно высказался Оболенскій въ „Мысли“, сдержанный отзывъ далъ Михайловскій, обрушился за „мистико-аскетическій“ сюжетъ г. Антоновичъ („Новое Обозрѣніе“), а г. Е. Марковъ въ „Русской Рѣчѣ“ (1879 г. № 12) заявилъ, что „Братья Карамазовы“ еще гораздо менѣе романъ, чѣмъ „Бѣсы“ или „Преступленіе и Наказаніе“. Сказка романа — пишетъ критикъ — такъ бѣдна и однообразна, что можетъ нанести скуку (sic!), вмѣстѣ съ тѣмъ событія часто натыканы и выдуманы доведзья...

Но эти суровыя, глубоко несправедливыя сентенціи, кажущіяся теоріей такими абсурдными, нелѣпыми, — потонули въ томъ отношеніи, которое проявило общество къ роману. Если вообще въ его произведеніяхъ искали „новыхъ словъ“, ибо былъ онъ поистинѣ „властителемъ думъ“, — то всего усерднѣе обратились съ этимъ поисками къ „Братьямъ Карамазовымъ“. Вѣдь и самъ авторъ смотрѣлъ на свой романъ, какъ на главный свой трудъ, какъ на свое завѣщаніе, какъ на самое полное и точное выраженіе своей вѣры и своихъ идеаловъ.

Въ письмѣ къ А. Н. Майкову, датированномъ 1870 годомъ (т.-е. за десять лѣтъ до написанія „Карамазовыхъ“), Достоевскій ровняетъ слѣд. необычайно цѣнный признаніе:

„Это будетъ мой послѣдній романъ. Этотъ романъ будетъ состоять изъ пяти большихъ повѣстей. Общее названіе романа есть „Жизнь великаго грѣшника“, но каждая повѣсть будетъ носить названіе отдѣльно. Главный вопросъ, который проведется во всѣхъ частяхъ, тотъ самый, которымъ я мучился сознательно и безсознательно всю мою жизнь — существованіе Божіе. Герой въ продолженіе жизни то атеистъ, то вѣрующій, то фанатикъ, то сектантъ, то опять атеистъ. Вторая повѣсть будетъ происходить въ монастырѣ. На эту вторую повѣсть я возлагаю всѣ мои надежды. Вамъ одному исповѣдываюсь, Апологъ Николаевичъ: хочу выставить во второй повѣсти главной фигурой Тихона Задонскаго, конечно, подъ другимъ именемъ, но тоже архіерей будетъ проживать въ монастырѣ за снохою. Тринадцатилѣтній мальчикъ, участвовавшій въ совершеніи уголовнаго преступленія, развитый и развращенный, будущій герой всего романа, посаженъ въ монастырь родителями (крутъ, нилъ, образованный) и для обученія. Волченокъ и ниспикъ-ребенокъ сходятся съ Тихо-

† П. М. Клементьев в роли Ленского.

номъ. Тутъ же въ монастырь посажу Чаадаева (конечно, подъ другимъ именемъ)... Къ Чаадаеву могутъ прѣхать въ гости и другіе, Вѣлишскій, напр. Грановскій, Пушкинъ даже. Аوصь выведу величавую, положительную, святую фигуру".

Все необычайно важно для насъ въ этомъ отрывкѣ. И проэктъ „пяти большихъ повѣстей“, и намѣчаемый сюжетъ, и дѣйствующія лица... Всему этому пришлось предстать въ переработанномъ видѣ въ иныхъ формахъ, въ иныхъ образахъ: получился одинъ романъ, правда *неоконченный*, и главное лицо его—Алена (превращенный изъ волченка-атеиста въ носителя чистой и нсной вѣры) остался только намѣченнымъ.

Но „главный вопросъ"—вопросъ религіозный—, существованіе Божіе" со всею жгучестью выступилъ, какъ самый существенный мотивъ и въ новой редакціи давно задуманнаго произведенія.

II.

Удивительно тонкій анализъ душевныхъ переживаній, направленныхъ къ „поискамъ Бога", главныхъ персонажей романа даетъ въ своихъ „Итогахъ художественной литературы Россіи XIX вѣка" Овсепико-Куликовскій, который останавливается главнымъ образомъ на психологизмъ Ивана и Алеши Карамазовыхъ.

Любопытно отмѣтить, что личную религіозную драму Ивана критикъ отождествляетъ съ мучительнымъ и длительнымъ процессомъ—отъ отрицанія до глубокой вѣры въ Бога—въ душѣ самого автора.

Достоевскій, читаемъ мы у г. О.—Куликовскаго,—безъ всякаго сомнѣнія, былъ натура глубоко религіозная. Но онъ принадлежалъ къ тому разряду религіозныхъ натуръ, который характеризуется слѣдующею чертою: разсѣяніе сомнѣній, пріобрѣтеніе, казалось бы, прочной вѣры не приводитъ успокоенія душѣ вѣрующаго!..

Черезъ горнило сомнѣній, доходившихъ до отрицанія, прошла вѣра Достоевскаго.

„Мерзавцы дразнили меня,—говоритъ онъ въ своей „записной книжкѣ",—необразованной и ретроградной вѣрой въ Бога. Этимъ олухамъ и не сімлось такой силы отрицанія Бога, которое положено въ Инквизиторъ и въ предшествовавшей главѣ, которому отвѣтъ служитъ весь романъ!.."

Такимъ образомъ, для насъ ясно, что кардинальный пунктъ романа, это именно „поэма" Ивана о „Великомъ инквизиторѣ"—лейтъ-мотивы которой проливаютъ неожиданнѣйшій свѣтъ на всѣ темныя извилины сложной души Ивана, къ которому какъ нельзя больше подходитъ опредѣленіе, данное профессоромъ Гириничниковымъ нѣмъ героямъ Достоевскаго: „Люди съ суровою напряженной волей и внутреннимъ безсильемъ!.."

И чортъ Ивана, бѣсъ сомнѣній, „гадкій приживальщикъ", „обезлила, перодризинивающая человѣка"—самый обыденный, человѣческій чортъ („и хотѣлъ бы воплотиться въ семипудовую московскую купчиху") не является ли слѣдствиемъ именно этихъ напряженныхъ суровыхъ поисковъ истины,—мучительнѣйшихъ вопросовъ.—„Есть Богъ или нѣтъ?", которые разрываються въ бунтарствѣ, въ крикѣ Ивана: „Не хочу гармоніи изъ-за любви къ человѣчеству, не хочу. Не для того же я страдалъ, чтобы собой, злодѣйствами и страданиями моими унавожить кому-то будущую гармонию!.."

И въ этомъ лозунгѣ „своеволия", разумѣется отрицаніе ре-

лигии—любви, во въ созданіи „поэмы" участіе, конечно, именно это отпавшее религіозное чувствованіе...

„Психопатологія" религии, опредѣляетъ О.—Куликовскій подобнымъ переживаніямъ Ивана, который несомнѣнно былъ психопатомъ въ точномъ медицинскомъ значеніи слова...

И у самого Достоевскаго мы находимъ признаніе Ивана именно психопатомъ.

19 декабря 1880 года онъ въ письмѣ къ доктору А. О. Благонравову говоритъ: „Васъ особенно, какъ врача, благодарю за сообщеніе ваше о вѣрности изображеній мною болѣзней этого человѣка".—Но помню „силы отрицанія", которая была такъ мучительно знакома Достоевскому, нужно было дать и силу утвержденія... Повинуясь этому голосу *религіознаго* сознанія,—писать Достоевскій своего Алешу, изображая въ его лицѣ вѣру положительную, религію „мира, тишины, покоя, совѣсти"...

Мы знаемъ, что образъ Алеши остался незаконченнымъ—въ будущемъ предстояло ему сдѣлаться главнымъ дѣйствующимъ лицомъ неаписанной еще слѣдующей повѣсти, новой части романа...

Такимъ образомъ, ось, вокругъ которой вращается все внутреннее содержаніе романа, это—мучительнѣйшіе, жгучіе вопросы религии. Вотъ главный мотивъ романа, долженствующій при перенесеніи его на сцену въ достаточной, если не въ совершенной, степени померкнуть...

При инсценировкѣ пришлось отказаться отъ „поэмы" Ивана, а слѣдовательно и уничтожить многое, что могло бы особенно ярко разъяснить въ переживаніяхъ героев романа...

III.

Романъ, однако, касается и другихъ мотивовъ, чрезвычайно типичныхъ для Достоевскаго...

Все его „мучительство", весь его, по мѣткому слову Н. К. Михайловскаго, „жестокій талантъ" съ удивительной рельефностью сверкаетъ въ трактатѣ многихъ положеній романа и въ обрисовкѣ душевныхъ переживаній его дѣйствующихъ лицъ.

— Меня зовутъ психологомъ,—пишетъ самъ Достоевскій,—неправда. Я лишь реалистъ въ высшемъ смыслѣ, то есть я изображаю всѣ глубины души человѣческой!..

И онъ дѣйствительно спускается въ мрачныя пропасти челоѣческаго духа и рисуетъ такіе жгучіе, волнующіе образы...

„Иѣфернальница" Грушенька и Катерина Ивановна съ „вадрывомъ" въ душѣ, и ужасный „червь сладострастія" Карамазовъ-отецъ, и вса „Карамазовщина"—Дмитрій, Иванъ, Алеша и ужасный сывъ „Смердящій"—отцеубійца Смердяковъ, и бѣдная, влюбленная въ Алешу, и тоже съ „вадрывомъ", „нарочно" патецъ давящая о дверь Лизе Хохлакова, трагическій и смѣшной, скорбный-шутъ „мочалка" Снигиревъ, и милые „руссіе мальчики", и все великое разнообразіе челоѣческихъ типовъ и образовъ, фаватки и мистики, сладострастники и святые,—какая это изумительная коллекція челоѣческихъ документовъ!..

И какимъ прозорливцемъ, какимъ „исповѣдцемъ духа" нужно быть, чтобы съ одинаковымъ, не художествомъ, не искусствомъ,—нѣтъ,—а съ нечелоѣческой проникновенностью спуститься въ провалы души и взлетать вдохновенно въ экстазъ въ инныя, неземныя области.

Вѣдь мы знакомы, — создается Достоевскій, — „соприкосновенности къ мірамъ инымъ".

И это, конечно, не искусство только—это его умѣніе подмѣчать особенно большыя стороны духа.

Правъ Мережковскій, утверждающій, что въ романахъ Достоевскаго есть мѣста, въ которыхъ болѣе отражаются особенности его, какъ художника и о которыхъ трудно рѣшить, такъ же, какъ о вѣковыхъ стихотвореніяхъ Гете или рисункахъ Леопардо-да-Винчи, что это искусство или наука? Во всякомъ случаѣ это не чистое искусство и не чистая наука. Здѣсь точность званія и яснovidѣіе творчества выстъ. Это новое соединеніе, которое предчувствовали всѣ величайшіе художники и ученые и которому нѣтъ еще имени!..

И, кажется, что въ одномъ изъ романовъ Достоевскаго, какъ къ тому, гдѣ съ мучительной силой запечатлѣвъ міръ „Карамазовщины",—нельзя удачить приписавъ слова о Достоевскомъ уже цитированнаго мною Овсепико-Куликовскаго:

„Достоевскій потому такъ смѣло выводилъ на сцену жалкія и страшныя фигуры, всякаго рода душевныя взы, что умѣлъ, или признавалъ за собой умѣніе приписывать надъ ними высшій судъ. Онъ видѣлъ Божію искру въ самомъ падшемъ и извращенномъ челоѣкѣ; онъ слѣдилъ за малѣйшею вспышкой этой искры и прозрѣвалъ черты душевной красоты въ тѣхъ явленіяхъ, къ которымъ мы привыкли относиться съ презрѣніемъ, насышкой или отвращеніемъ. За проблески этой красоты, открываемые имъ подъ безобразною и отвратительною внѣшностью, онъ прощалъ людей и любилъ ихъ. Эта вѣчная и высокая гуманность можетъ быть названа его музыкою, и ова-то давала ему мірило добра и зла, съ

которымъ онъ спускался въ самыя страшныя душевныя бездныя.“

И вотъ всему этому суждено увидать свѣтъ рампы...

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе вопроса насколько вообще возможно инсценировать романы, но, конечно, нельзя не признать той огромной отвѣтственности, которую беретъ на себя театр, пытаясь представить на сценѣ то, надъ чѣмъ каждый изъ насъ въ удивленной тишинѣ (ибо кто болѣе *интименъ*, чѣмъ Достоевскій?) болѣетъ и мучится, страдая великому человѣческому страданію, которое горитъ и свѣтится во всѣхъ пзмученныхъ, больныхъ, усталыхъ, судорожныхъ, надрывныхъ душахъ человѣческихъ...

Жутко какъ-то и подумать, что вотъ раздвинется занавѣсъ театра и предстанутъ въ живыхъ, слишкомъ человѣческихъ, образахъ, тѣ, которые живутъ у насъ въ душѣ, не осязаемые, не видимые тѣлесно, во такъ болѣзненно-ярко и такъ мучительно-близко чувствоваемые въ самыхъ интимныхъ ихъ переживаніяхъ, сознаваемые всѣмъ существомъ нашимъ...

... И почувствуютъ ли тѣ, кто пришли сюда, какъ на зрѣлище, весь трепетъ отъ соприкосновенія съ Достоевскимъ, поймутъ ли они, по слову Волынского, что царство Карамзовыхъ—это особенная земля и особенное небо: блуждаешь среди несмѣтной толпы, среди чисто русскихъ людей, и какихъ разнообразныхъ: изступленные сладострастники и святыя, знающіе на какихъ ужасающихъ контрастахъ держится жизнь, мудрецы съ демовіакальнымъ полетомъ мысли, люди великаго гнѣва и внутреннего надрыва, и между ними дѣти, беззаботныя какъ птицы, а на границѣ этого Карамзовскаго царства—стѣны бѣлыхъ монастырей...

Увидимъ ли мы все это, ужаснемся ли вмѣстѣ съ Достоевскимъ?..

Провикнемся ли мы тихой вѣрой Алехи и мучительствомъ „своеволия и отрицанія“ Ивана?..

— Истиннѣ страшная задача легла на театръ...

Георгій Треплевъ.

10 октября 1910 г.

Разсказъ аккуратнаго человѣка.

Жили-были на свѣтѣ люди почтенные и честные. Служили эти люди въ старинномъ солидномъ учрежденіи ровно тридцать лѣтъ и три года... а можетъ быть, и еще того больше.

Служили безпорочно и аккуратно, взятокъ не брали, на службу являлись во-время, всѣ бумаги и рапорты писали не только каллиграфически, но и вразумительно для каждаго читающаго.

И царилъ въ учрежденіи тишь, гладь, да Божья благодать ко всеобщему удовольствію. И по службѣ во всемъ порядокъ полный былъ, согласно инструкціи начальства, и служащіе въ благоденствіи обрѣтались, жизнь свою подобающимъ достоинствомъ обставляли и даже бѣдныхъ родственниковъ въ свое вѣдомство на службу пристроивали.

Паче же всего тѣмъ могли они гордиться, что ни вольнодумства, ни фантазерства въ средѣ своей не допускали и главнаго зрителя своего боялись и почитали, какъ по уставу полагается.

Долго все шло по хорошему, да видно не бываетъ на свѣтѣ блаженства прочнаго... Искусство, которое озянало и обслуживалось образцовымъ учрежденіемъ, оказалось неблагодарнымъ и строптивымъ дѣтищемъ.

Взяли какъ-то въ учрежденіе для услугъ шустрого и способнаго парезька, всяческое благодѣяніе не въ примѣръ прочимъ ему оказали, пенсіонъ полный черезъ 25 лѣтъ посулили и думали, что онъ благодѣтельнымъ своимъ вѣкъ благодарностью и повиновеніемъ оказывать будетъ... да не на такового напали.

Безпокойнаго характера оказался паренекъ. Самъ растетъ ни по днямъ, а по часамъ, по бѣлу свѣту мыкается, иноземнаго вольнодумства набирается и учрежденіе свое конфузитъ.

Говорятъ ему: такъ и такъ, молъ, у насъ споконъ вѣка полагается. При царѣ Горохѣ еще это дѣло такъ дѣлалось и мѣнять его никакъ невозможно...

А онъ на полъ плюнетъ, ногой разотретъ и скажетъ:

— Вотъ я васъ какъ! Не хочу по старинному дѣлать, желаю по-своему, ва новый ладъ! Теперь-де люди умнѣе стали!

Да чернымъ словомъ всѣхъ и обложитъ.

Надѣялись почтенные люди, что обыватель на ихъ сторону станетъ и даже стихотвореніе г-на Пушкина по этому поводу припомнили:

Гдѣ жъ правота, когда священный даръ,
Когда безсмертный гевій не въ награду
Трудовъ, усердія, моленій посланъ,
А озарять голову безумца,
Гуляки празднаго?..

А обыватель и слушать ихъ не захотѣлъ, валомъ за паренкомъ валить и всѣ его скандалы очень даже одобряетъ.

Разсужденіе обывательское самое неблагоприятное, — скромныхъ трудовъ и усердія онъ не видитъ и не цѣнитъ, ему непремѣнно безсмертнаго гевія вынь да положь.

Малый театръ.

«Мнимый больной» Мольера.

Докторъ Діафуарусъ—г. Яковлевъ.

Шаржъ И. Малютина.

А гдѣ же гевіи-то взять, когда въ учрежденіи за все время ни одного не показалось? Да, по правдѣ говоря, не особенно тамъ за ними и охотились, потому что отъ нихъ больше безпорядка, чѣмъ пользы, и всю правильность дѣлопроизводства они нарушаютъ.

Съ паренкомъ этимъ такъ и вышло.

Отмочить онъ колѣнца противъ всѣхъ существующихъ правилъ,—его бы осадить и оштрафовать слѣдовало, а обыватели за него горой, на рукахъ несутъ и ура кричатъ. Бѣда да и только!

Оно положимъ, на обывателя-то можно бы и вниманія не обращать, да тутъ совсѣмъ непредвидѣнное обстоятельство вышло, о которомъ даже и говорить неудобно.

Само высшее начальство...

Перо изъ рукъ валится. Одно можемъ сказать: нѣтъ на свѣтѣ справедливости.

Подслушалъ Серг. Мамонтовъ.

„Братья Карамазовы“ в Художественном театре.

Первый вечер.

Во всяком случае значение этого театрального эксперимента очень велико.

Зажжены и ярко запылали сторожевые огни, поставлены сигнальные знаки, намечена дорога.

Теперь лед сломаи—Достоевского можно играть на сцене.

Для меня это всегда было несомненно—у автора „Мертвого Дома“ есть несомненно чисто сценическое чутье действия и эффектов.

Даже грубые передёлки всегда производили огромное впечатление и напряжённость в сценах „Идиота“ было внутреннего надрыва и напряжённого действия не меньше, чем в психеизированных „Карамазовых“.

В этой очень тактичной психеизированной, предложенной Художественным театром, есть значительные провалы.

Что-то тут надо еще сделать, может быть просто смелый передёлок рукой талантливого и чувствующего Достоевского человека.

Может быть что-нибудь другое—не знаю.

Знаю, что сейчас это не выходит из предельной иллюстрации, что нет тут великого синтеза, нет главного—религиозных исканий, сомнений, нет „бунта“ и „своеволия“ Ивана Карамазова и утверждения Алеша, нет великого пиквизитора, и мучительства вопросом о существовании Божием.

Есть только не очень удачно сконцентрированная драма Мити, нет всей карамазовщины...

Поэтому и об исполнении можно судить только с точки зрения иллюстрации, насколько могут созданные театром образы углубить и дополнить то, что даёт роман и насколько они не идут в разрез с тем, что мы со-

Театр Незлобина «Обнаженная» Батайля.

Берне — г. Максимовъ.

(Въ I-мъ актѣ.)

Рис. Г.—ва.

здаемъ в своемъ воображеніи, насколько они для насъ не оскорбительны.

Съ этой стороны есть много удачного.

Галерея человеческихъ документовъ, вся эта кошмарная толпа, несущаяся въ бѣшеной Брокенской пляскѣ на призрачного действия есть на сценѣ.

Но много есть и темныхъ пятенъ.

Въ спектакль нетъ режиссерской выучки и режиссерское „своеволие“ замѣнено режиссерскимъ попустительствомъ.

Отъ этого значительные провалы.

И наибольшій Алеша.

Маленькій актеръ Готовцевъ играетъ его нудно, растерянно, деревянно, одиотно.

Нетъ обаянія, нетъ чистой и ясной вѣры.

Ходитъ какой-то „обозрѣватель“ и не понятно почему его все слушаютъ.

Въ этой фигурѣ есть что-то не живое и надо ее оживить хоть вишнею.

Дать обаятельное лицо, лучистые глаза, пронзительно-чуждый голосъ...

Очень слабы г-жи Германова и Гзовская.

„Инфернальница“ Грушенька, русская бѣготная красавица вся порывъ, вся влекущая, вышла кокетничавшей барышней въ родѣ Мамаевой.

Но гдѣ же все переливы этой огромной и загадочной русской души.

Г-жа Гзовская вся на вишневомъ рисункѣ, а Достоевскій гдѣ-то глубоко внутри.

Выходитъ фальшиво, безжизненно, нетъ вѣры въ Катерину Ивановну, которой очень плохо притворяется артистка.

Ей даютъ роль всю изъ истерки, а она истерки эта актриса комедіи какъ разъ и не умѣетъ сдѣлать.

Настоящій надрывъ у г. Коренева, что-то больное, глубокое...

Очень значительно играетъ г. Качаловъ, которому тутъ дѣла немного.

Вполнѣ допустимъ г. Лужскій.

Правда шутство, сладострастіе подчеркнуто очень вишнею, но образъ есть.

Развѣ только В. В. Лужскій слишкомъ заслоняетъ Федора Павловича.

Теперь надо перейти къ тому, что есть прекраснаго въ первомъ вечерѣ, къ настоящимъ вдохновеннымъ страницамъ Достоевскаго.

Это прежде всего Москвинъ.

Его „штабсъ-капитанъ—мочалка“, трагическій шутъ, переданъ съ огромнымъ надрывомъ, трепетомъ, съ вдохновеннымъ пропикновениемъ, въ патологическія глубины души.

Въ томъ, какъ онъ говоритъ—мой пометъ-съ, въ томъ, какъ онъ топчетъ деньги—весь Достоевскій.

Это настоящая тайна творчества и для „мочалки“ артистскій адвокатъ не меньше, чемъ Достоевскій.

„Надрывъ въ избѣ“ заслоняетъ и покрываетъ чуть не весь спектакль.

Очень трепетно играетъ Митю г. Леонидовъ.

Это настоящій герой Достоевскаго „человѣкъ съ громаднымъ напряженіемъ воли и внутреннимъ безсиліемъ“.

Выходитъ очень жутко—по стѣнѣ бѣгутъ тѣни, глядятъ безумные глаза Мити, голосъ его трепещетъ—это Достоевскій.

Очень хороши Смердяковъ г. Вороновъ.

У него весь рисунокъ внутри, весь кошмаръ идетъ оттуда и главная заслуга въ томъ, что теперь нельзя мыслить Смердякова въ Вороновскаго образа.

Изъ вторыхъ ролей хороши г-жи Бутова, Дейкерханова, Богословская, Соловьева.

Совсемъ безнадежны г-г. Тезавровскій и Подгорный.

Чтецъ вообще допустимъ.

Очень остроумно и тактично то, что онъ читаетъ за

дѣйствующихъ лицъ, если дѣло доходить до длиннаго разсказа.

Отрывки изъ романа мѣше нужны.

Все равно тѣмъ отъ Зосимы и великаго инквизитора не чувствуется и все равно для печатавшаго романъ многое останется пяснымъ.

Читаетъ г. Звандевъ хорошо, но надо больше безстрастности—вѣдь это эпическое начало.

Надо читать такъ, какъ совѣтуетъ О. Сологубъ въ своей статьѣ—„Театръ единой воли“ безстрастно, холодно.

Но повторяю настоящаго соприкосновенія съ царствомъ Карамазовыхъ, „царствомъ святыхъ и сладострастниковъ, съ бѣлыми стѣнами монастыря“ пѣтъ и пока быть не можетъ.

Я. Львовъ.

Второй вечеръ.

Если вообще вѣрно, что многое изъ романа такъ и просится на сцену, то особенно вѣрно это по отношенію къ главамъ, изображающимъ событія въ Мокромъ. Эти страницы романа написаны съ такимъ драматизмомъ, полны такого напряженнаго, захватывающаго дѣйствія. И на сценѣ картина въ Мокромъ смотрится безъ скуки, несмотря на то, что тянется 1 ч. 20 мин.

Но не могу сказать, чтобы меня удовлетворила вполне постановка этой сцены. Въ постановкѣ недоставало того, что я называлъ бы „режиссерскимъ темпераментомъ“. Въ нарастающій дѣйствія не было стремительности темпа, захватывающей энергіи. Слишкомъ выдвинуты и растянута эпизоды, которые въ романѣ только мелькаютъ, только одвигаютъ угломъ задѣвая вниманіе читателя, не отвлекая его отъ главнаго. Изъ такихъ эпизодовъ, какъ пѣніе и игра деревенскихъ дѣвокъ и мужиковъ, режиссеръ хотѣлъ создать фонъ кошмара, а производило это впечатлѣніе интересной выдумки, совсѣмъ не страшной и развлекавшей, даже иногда веселившей публику.

Вся тяжесть драмы упала на плечи г. Леонидова и артистъ нашелъ въ себѣ достаточно мощи, чтобы вынести эту громаду. Были минуты, когда страшно становилось за артиста, когда въ игрѣ его крикъ въ буквальномъ смыслѣ ощущался больше, чѣмъ „крикъ души“. Но огромное „внутри“ каждый разъ побѣждало. Послѣ краткаго замѣрканія снова вспыхивала жизнь и приковывала вниманіе зрителя къ такъ ярко передаваемой артистомъ драмѣ.

Много помогъ г. Леонидову во всей длинной сценѣ допроса г. Сушкевича, прекрасно, очень тонко и рельефно проведенный отвѣтственную для этой сцены роль слѣдователя. Хороши были эпизодическія фигуры—особенно г. Павловъ—Максимовъ, затѣмъ гг. Ракитинъ—Калгановъ, Адашевъ и Болеславскій—поляки, Массалитиновъ—псираникъ, Хохловъ—прокуроръ.

Пе Грушеньку, а что-то совсѣмъ другое, играла г-жа Германова. Играла старательно, напряженно, но нежизненно. Была на сценѣ манерная, изломанная женщина, но глубины души, раскрываемыхъ Достоевскимъ, не чувствовалось. Опьяненіе Грушеньки было передано грубо, вѣшнее, чисто физиологически. И лишь въ концѣ картины г-жа Германова давала настоящія вспышки темперамента.

Сцена „Бѣсенокъ“ сама по себѣ патологична, и г-жа Корепева не смягчила въ своей талантливой передачѣ, но даже еще подчеркнула патологию садическихъ переживаній Lise. Была картина яркая, но крайне неприятная. Со слѣдующихъ картинъ „Не ты... не ты“ выдвигается на первый планъ Иванъ. Такимъ образомъ въ инсценировкѣ Художественнаго театра Иванъ ясно представленъ зрителямъ уже тогда, когда онъ становится психически ненормальнымъ. „Бунта“ пѣтъ, пѣтъ гениальныхъ страницъ бѣды Ивана съ Алшей, его словъ о „зеленыхъ клещикахъ листочкахъ“, о „дорогихъ покойничкахъ“, не является поэтому вполне и „карамазовщина“, не показана „неприличная“, „карамазовская“ жажда жизни...

Малый театръ. «Мнимый больной» Мольера.

Ома Діафуарусъ—г. Лебедевъ.

Шаржъ И. Малютина.

Качалову предстояло изображать „картину болѣзни“ Ивана и онъ одолѣлъ эту задачу съ великимъ мастерствомъ. Сцена съ чертомъ, представленная какъ сцена больного бреда Ивана, который самъ говоритъ и за черта, проведена г. Качаловымъ пзумительно тонко и убѣдительно.

Съ типическимъ подъемомъ „пророчески“ произносить онъ тираду о „человѣкѣ-богѣ“, какъ молвіей оснѣщая въ этотъ моментъ идейный смыслъ душевной драмы Ивана. Добавимъ тутъ же, что съ огромной силой даетъ артистъ показанія Ивана на судѣ.

Но совсѣмъ слаба на судѣ г-жа Гзовская—все ея показаніе фальшиво, нескреплено, лишено настоящаго переживанія отъ перваго до послѣдняго слова. И затѣмъ этой очень даровитой, но исключительно вѣшней, артисткѣ дали до такой степени не подходящую къ ней роль Катерины Ивановны?

Фигура Алеши очень важна, но и въ романѣ она не вполне живая нѣсколько „парочная“. На сценѣ же поставленъ Алеша ужасно—все время слушаетъ и внушаетъ уваженіе. Чтобы спасти фигуру нужна была передача псключительно проникновенная. Такой передачи г. Готовцевъ не далъ и, несмотря на свою юность, горячность, вѣшнюю симпатичность, онъ подъ конецъ былъ буквально трудно переносимъ на сценѣ. Вина въ этомъ мѣше всего ложится на юнаго и, видимо, способнаго артиста.

Мы еще не говоримъ сейчасъ послѣдняго слова о постановкѣ: для этого нуженъ разборъ болѣе подробный. Но кое-что сразу неопровержимо ясно: идейное и психологическое богатѣйшее содержаніе романа не передано, даже почти не затронуто. Выдвинута псхопатология и тѣмъ подчеркнута „ахиллеса пята“ Достоевскаго, часто принимавшаго больныя искаженія психики за истинныя глубины души.

Художественнаго цѣлаго, непрерывнаго цѣльнаго, объе-

Театръ Незлобина. «Обнаженная»
Батайля.

Князь де-Шабранъ—г. Балакиревъ.

Рис. Т—ва.

диненнаго общимъ переживавіемъ, однимъ настроеніемъ эстетически-прекраснаго впечатлѣнія—т.-е. того, чѣмъ и былъ всегда истинно великъ Художественный театръ — постановка не даетъ также.

Усиливаетъ ли инсценировка впечатлѣніе отъ романа по сравненію съ чтеніемъ? Нѣтъ. Поясняетъ ли что-либо, открываетъ ли что-нибудь новое? Нѣтъ. Это иллюстраціи къ роману, все время интересныя и часто талантливыя — не больше.

Передъ нами былъ не художественный, самодовлѣющій спектакль, а очевь интересный сценическій экспериментъ, о значеніи, итогахъ котораго въ слѣдующій разъ. Добавимъ здѣсь, что къ тому же сводило спектакль и отсутствіе декораций. Оно не мѣшало, не оскорбляло нереальностью, но почти ни на минуту не давало забыть, что мы имеемъ свидѣтели сценическаго эксперимента.

Сейчасъ же скажемъ и то, что свое оправданіе постановка находитъ больше всего въ превосходной игрѣ гг.: Москвина, Леонидова, Качалова и въ томъ, что она выдвинула новыя интересныя величины въ лицѣ гг. Воронова и Суйкевича.

Скажемъ наконецъ, предвосхищая свои итоги, что Художественный театръ сказалъ свое, пускай спорное, но сильное слово, волнующее, будящее мысль, побуждающее ставить и рѣшать вопросы, имѣющіе большую важность для сценическаго искусства.

М. Юрьевъ.

Словарь сценическихъ дѣятелей.

(Продолженіе. См. № 39 „Р. и Ж.“.)

Пашенная.

„Гласъ твой, Пашенная,—
Арфа Эолова!
Ты — совершенная
Марья Ермолова!..“

Въра Пашенная!

Всепременню я

Сей мадриалъ преподнести вамъ рѣшусь!

Если я... слуха и зрѣнья лишусь!

Петровскій.

Говоря по справедливости,
Трудъ его неизмѣримъ.
Масса вкуса, бездна живости,
Превосходный, тонкій гримъ.
Драматурговъ начинающихъ
Какъ вывозитъ! Нѣтъ, не жалъ
„За спасенье почитающихъ“
Присудитъ ему медаль!

Правдинъ.

Одинъ изъ нашей „стай славной“,
Москвы любимецъ... Мудрено-ль?—
Умѣлъ онъ съдѣлать ролью главной
Эпизодическую роль...
Теперь классическая эра
Ужъ отивля... Но по души
Ему и днесъ класицизмъ Мольера
И смѣхъ искристѣйшій Бомарше.

Петрова-Званцева.

Въ экзотическихъ роляхъ
Да хранить ее Аллахъ!
Но зачѣмъ ей тѣнь Мюзетту?
Кто рѣшитъ загадку эту?
Намъ разгадки не найти.
Но известна эта тайна
Дамамъ, если имъ, случайно,
Больше тридцати пяти...

Падаринъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ „первыя“ ушли
Отъ нашей суетной земли,
„Вторые“ стали ближе къ намъ
И на мѣста ушедшихъ стѣли...
Онъ всталъ на юрдыя пьедесталъ,
Великихъ русскихъ лицеидеалъ...
Пусть онъ не Ленскій, не Макшеевъ,—
Но межъ вторыхъ онъ первымъ сталъ!

Певницкая.

Славу ей создалъ „Ухарь-кунецъ“,
Ухарь-кунецъ, удалой молодецъ
Денегъ-то столько течетъ къ ней въ ларецъ!
Стала богаче, чѣмъ Ухарь-кунецъ.
Ей рукоплещетъ нашъ первый пьонецъ,
Первый пьонецъ, удалой молодецъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Solo.

Москва.

Театръ Незлобина. «Обнаженная Батайля».

— Артисты оркестра Большого театра рѣшили поставить для своего бенефиса оперу „Гугеноты“ съ составомъ, который пѣлъ въ первый разъ; дирижировать оперой приглашаютъ А. Никитиша. Бенефиснымъ днемъ предполагается 4 ноября.

— Отставка режиссера Тютюника произошла, какъ сообщаютъ артисты Большого театра, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время спектакля, когда Ѳ. И. Шаляпинъ, раздраженный неурядицами на сценѣ, держалъ дирекцію въ страхѣ и грозилъ бросить спектакль, Тютюникъ дѣлалъ какія-то распоряженія на сценѣ. Къ нему подошелъ управляющій московскимъ театромъ: — Что вы здѣсь ходите и раздражаете Ѳедора Ивановича?

Тютюникъ возразилъ, что онъ не можетъ не дѣлать распоряженій, такъ какъ онъ режиссеръ, но въ отвѣтъ получилъ приказаніе удалиться со сцены и уѣхать совсѣмъ изъ театра. Дома же онъ тотчасъ былъ вызванъ къ телефону, и отъ него потребовали объясненія, какъ онъ позволилъ себѣ оставить театръ.

На другой день Тютюникъ подавъ прошеніе объ отставкѣ и въ отвѣтъ услышалъ только, что ему давно слѣдовало догадаться это сдѣлать.

Тютюникъ прослужилъ на Императорской сценѣ 25 лѣтъ и послѣ ухода Барцала все время былъ режиссеромъ.

Но все же уходу въ отставку главнаго режиссера оперы Большого театра г. Тютюника всѣ артисты придадутъ громадное значеніе, впадъ въ этомъ упраздненіе нарисоваго до сихъ поръ приказнаго начальства. Уходъ этотъ неразрывно связанъ съ уходомъ фонъ-Болли и знаменуетъ собою предстоящій рядъ реформъ до назначенія особаго управляющаго группою оперы, подобно управляющему драматической группою включительно. Нельзя же отмѣтить, что уходу Тютюника рады всѣ, начиная отъ швейцаровъ и кончая оперными премьерами.

— В. С. Тютюникъ, освобожденный отъ обязанностей главнаго режиссера оперы, останется въ труппѣ въ качествѣ артиста на характерныя партіи, въ которыхъ, какъ извѣстно, онъ выступаетъ не безъ успѣха.

— Въ журналѣ распоряженій опубликовано, что всѣмъ спектаклями, въ которыхъ будетъ пѣть Ѳ. И. Шаляпинъ, режиссерскою частью будетъ заведывать онъ.

Такое же распоряженіе будетъ сдѣлано дирекціей и по отношенію къ спектаклямъ съ участіемъ Л. В. Собиннова, т.-е. режиссировать въ операхъ съ его участіемъ будетъ г. Собинновъ.

— Въ оперѣ „Фаустъ“ Мофистофель-Шаляпинъ былъ снова предметомъ овацій. Въ партіи Фауста выступилъ въ первый разъ г. Алчевскій. Успѣхъ онъ имѣлъ, но все же партія эта не принадлежитъ къ числу лучшихъ его репертуара. Дирижировалъ Куперъ впервые въ Большомъ театрѣ. При первомъ появленіи Купера за дирижерскимъ пультомъ публичка встрѣтила его аплодисментами. Аплодировали ему и послѣ увертюры. Послѣ 3-го акта онъ выходилъ на вызовъ вмѣстѣ съ Шаляпиннымъ и другими исполнителями.

— Выяснился репертуаръ гастролей Ѳ. И. Шаляпина на будущей недѣлѣ. Одинъ разъ для абонементнаго спектакля онъ выступитъ въ „Фаустѣ“ и одинъ разъ для виѣбоментнаго спектакля — въ оперѣ „Жизнь за Царя“.

— Въ Большомъ театрѣ начались общія репетиціи „Богемы“. Опера пойдетъ въ концѣ текущаго мѣсяца. Непосредственно за „Богемой“ (черезъ нѣсколько дней) состоится первое представленіе „Донъ-Кихота“. Обѣ оперы ставитъ В. П. Пикафферъ, при чемъ во второй постановкѣ его сотрудникомъ является Ѳ. И. Шаляпинъ. И „Богемой“, и „Донъ-Кихотомъ“ дирижировать будетъ Ѳ. А. Куперъ.

— Возобновленіе балета Росскаго и Арендса „Саламбо“ нѣсколько отложено. Въ январѣ въ Большомъ театрѣ предполагается поставить два небольшихъ балета г. Фокина, „Карнавалъ“ и „Шехеразада“. Ставить балеты будетъ авторъ ихъ, командиремый для этой цѣли директоромъ театровъ въ Москву. Оба балета весной или въ Парижѣ въ спектакляхъ С. Дягилева. Для „Карнавала“ музыка заимствована изъ одноименнаго фортепьяннаго цикла Р. Шумана, пластрументованнаго Римскимъ-Корсаковымъ, Глазуновымъ, Лядовымъ, Кленовскимъ и др. Для „Шехеразеды“ приспособлены трп части одноименной симфонической сюиты Римскаго-Корсакова.

— Ки. А. И. Сумбатовъ отпраздновалъ въ годовщину смерти А. П. Ленскаго слѣдующую телеграмму отъ труппы Малаго театра вдовѣ покойнаго, Л. Н. Ленской, въ гор. Кановъ: „Артисты Малаго театра нынѣ сегодня могили истиннаго художника сцены, великаго артиста, незабвеннаго товарища А. П. Ленскаго глубокою скорбью и просятъ тебя, дорогая Лидія Николаевна, принять ихъ горячее участіе во всемъ, что ты переживаешь сегодня съ сыномъ. Я вмѣстѣ съ тобой, клаваю могилѣ дорогаго друга, товарища и брата Сумбатовъ“.

Рошаръ—г. Доронинъ.

Рис. Г—ва.

— Исполнилось 35-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Императорскаго Малаго театра А. Н. Ивановой.

— Московскій музыкальный міръ 3 ноября будетъ чествовать дирижера Никитиша по случаю 15-лѣтія его прѣздовъ въ Москву. Чествованіе будетъ происходить въ Благородномъ собраніи, гдѣ въ этотъ день состоится симфоническій концертъ С. И. Кусевикова подъ его управленіемъ.

Какъ мы слышали, г. Никитишу будетъ подавъ адресъ отъ московскаго музыкальнаго міра и московской публички.

Въ комитетъ по устройству чествованія вошли: Ѳ. И. Шаляпинъ, гг. Кусевикій, Аверинъ и др.

Адресъ читать будетъ Ѳ. И. Шаляпинъ.

— На представленіи „Братьевъ Карамзовыхъ“ въ концѣ перваго антракта однимъ лицомъ изъ публички было предложено послать приветственную телеграмму К. С. Станиславскому. Предложеніе это было встрѣчено сочувственными аплодисментами зрительной залы.

— Выяснился окончательно составъ участвующихъ въ пьесѣ Гамсуна „У жизни въ лапахъ“; Юліанна—Кинпперъ, Мужъ—Лужскій, Набожь—Качаловъ, Блюменштейнъ—Москвинъ, музыкантъ — Вишневскій, Теодоръ — Баліевъ, лейтенантъ — Хохловъ, негръ — Подгорный, антикварій — Грибунинъ. Ставить пьесу К. А. Марджоповъ.

— Постомъ, по слухамъ, С. И. Зиминъ предполагаетъ повезти всю свою труппу въ Петербургъ, гдѣ намѣренъ дать рядъ спектаклей. Поѣдутъ оперы: „Хованщина“, „Нюрнбергскіе мейстерзингеры“, „Золотой пѣтушокъ“, „Камо грядеши“, „Богема“. Вся обстановка будетъ перенезена изъ Москвы.

— С. И. Зиминъ вновь пригласилъ въ составъ труппы пѣвицу г-жу Цвѣткову.

— Театръ К. Незлобина въ Москвѣ объявляетъ конкурсъ на соисканіе преміи за лучшую пьесу (въ исполненіи актеровъ) для дѣтей младшаго и средняго возраста (приблизительно до 15 лѣтъ), пьеса должна быть въ 3—4 дѣйствіяхъ, 6 картинахъ не болѣе, на рускомъ языкѣ (сюжетъ оригинальный или заимствованный), нигдѣ не игранная, въ рукописи или вообще не выпущенная въ свѣтъ. Текстъ ея можетъ давать мѣсто музыкальной иллюстраціи, аранжировку которой театръ принимаетъ на себя. Пьеса можетъ быть оригинальная или переводная. Проведеніе черезъ драматическую цензуру дирекція принимаетъ на себя. Присужденіе преміи дѣлается комиссіей, которая будетъ для этой цѣли образована театромъ изъ четырехъ литераторовъ, двухъ режиссеровъ и двухъ художниковъ. Первая премія назначается въ размѣрѣ 250 руб., вторая—150 руб., и право постановки этой пьесы въ Москвѣ въ теченіе двухъ лѣтъ принадлежитъ исключительно театру К. Незлобина, при чемъ автору, кромѣ упомянутой преміи, уплачивается обычный поспектакльный гоно-

рарь через Обществу русских драматических писателей и оперных композиторов или — Союзу драматических и музыкальных писателей. При присуждении премий оригинальной пьесы отдается предпочтение перед переводной. Лица, желающие принять участие в конкурсе, благоволят присылать свои пьесы на имя помощника директора театра Платона Николаевича Мамонтова под девизом, при чем имя, фамилия и адрес автора прилагаются в запечатанном конверте под тем же девизом. Окончательный срок представления пьесы на конкурс — 15 ноября 1910 г.

— В жюри по премиям пьес для детей в театр г. Незлобина приглашены еще Валерий Брюсов и Хитрово.

— Окончательно выяснился репертуар гастролей Режань в театре Незлобина. 30-го октября пойдет: „Неразумная дѣва“ Апри Батайя, 31-го утром „Мадамъ Санъ-Жевъ“, вечером, — „Парижанка“ и 2-й акт „Шантеклеръ“ и 1-го ноября „Дама съ камелиями“.

— В видах обезличения театра дирижерам и устранении возможности дирижерских кризисов на будущее время, директор Императорских театров предлагает допустить весной опыты дирижерских дебютов.

— В Москву приехал известный артист П. Н. Орленев, крайне заинтересованный постановкой „Братьевъ Карамазовыхъ“ в Художественном театре. Орленев, как известно, сам спорно, не своеобразно и сильно играет Митю.

— В назначенном на 21-е октября в Благородном собрании концерте Н. В. Плевицкой примут участие итальянский баритон г. Авдога и балерина петербургского Мариинского театра г-жа Федорова-З-я.

— В среду 13 октября в Сергиевском Народном доме с большим успехом прошли „Невольницы“ с участием г-же Ильнарской, Мелетинской и г. Загорянского.

Между театральной комиссией общества попечительства о народной трезвости и хореографической школой г-жи Неллидовой ведутся переговоры об участии балетного персонала школы в оперных спектаклях Сергиевского народного дома. Предполагается в предстоящий зимний сезон поставить ряд балетных дивертисментов в соединении с небольшими операми и привлечь солисток школы к исполнению в некоторых операх стилизованных танцев. Такое поведение на ряду с приглашением М. М. Ипполитова-Иванова в театральную комиссию и г. Званцева заведующим художественной частью обещает сильно поднять интерес к оперным спектаклям Сергиевского народного дома. С другой стороны, для балетного персонала хореографической школы откроется широкая арена для сценической практики.

— 5-го ноября с. г. в малом зале Российской Благородного Собрания состоится концерт пѣвицы С. М. Гарениной (Адель) при участии виолончелиста А. Селиванова-Зоря.

В программу концерта войдут произведения иностран-

ных композиторов: Шумана, Брамса, Сент-Санса. Керъ-Портана, Форе, Гана, Глюка, Штерна, а из русских — Гречанинова, Бородина, Глики.

С. М. Гаренина давала в Париже свои концерты с большим успехом.

— 22 октября в Литературно-Художественном Кружке состоится очень интересный спектакль, устраиваемый известным артистом г. Орловым-Семашко. Идет „Не все коту масленица“, при чем роль Ахова исполнит сам г. Орлов-Семашко артист в таких ролях очень хорош и всегда пользовался большим успехом.

— Открытие спектаклей в купеческом клубе прошло с большим успехом. Была поставлена опера „Галька“. В заглавной роли выступила знакомая московской публике по спектаклям в Солодовниковском театре О. М. Окунева Пѣвица произвела прекрасное впечатление. У нея очень большой и красивый голос, ве знающий преград на верхах. Поет г-жа Окунева очень музыкально, отлично фразирует. С драматической стороны передача ея отмечена настоящим дарованием. Кроме г-жи Окуневой успех имел г. Костяков.

Къ юбилею П. Д. Боборыкина.

11 октября по поводу 50-лѣтия литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина юбиляру были посланы московскими драматическими театрами слѣдующія телеграммы въ Баденъ-Баденъ:

Отъ Малаго театра.

Артисты Малаго театра, возобновляя сегодня драму вашу „Клеймо“ в честь 50-лѣтия вашего славного служения русской литературѣ и русскому театру, просят вас, дорогой и глубоочтимый писатель, принять выраженіе горячей симпатіи и глубочайшаго уваженія.

Телеграмма была составлена на французскомъ языкѣ.

Отъ Художественнаго театра.

Художественный театр в полномъ составѣ шлетъ Вамъ горячій привѣтъ. Мои личные чувства вамъ хорошо известны. Привѣтъ Софьи Александровны.

Вл. Немпирончъ-Данченко.

Отъ В. А. Корша и К. Н. Незлобина.

Театръ Корша шлетъ уважаемому юбиляру сердечный привѣтъ и искреннія пожеланія.

— К. Н. Незлобинъ послалъ привѣтствие лично отъ себя и жены и отъ труппы.

Вдова Ѳ. М. Достоевскаго и Художественный театр.

На-дняхъ Вл. Ив. Немпирончъ-Данченко получено отъ вдовы Ф. М. Достоевскаго, А. Г. Достоевской, слѣдующее письмо:

„Милостивый государь, глубокоуважаемый Владиміръ Ивановичъ!

Позвольте мнѣ, вдовѣ Ф. М. Достоевскаго, принести вамъ, глубокоуважаемому Константину Сергѣевичу и всей труппѣ московскаго Художественнаго театра мою искреннюю и сердечную признательность за доброе желаніе поставить на своей сценѣ „Братьевъ Карамазовыхъ“. Моей всегдашней мечтою было увидѣть на сценѣ полное драматизма произведение моего дорогаго мужа. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ передѣлки его романовъ доставляли мнѣ больше горя, чѣмъ радости. Онъ не столько выдвигали достоинства произведений Достоевскаго, не только выявляли типы, въ созданные, сколько искажали ихъ. Да и исполненіе передѣлокъ было, за немногими исключеніями, вполне зауридное. Мнѣ всегда думалось, что задача объяснить публикѣ Достоевскаго могла быть по плечу лишь московскому Художественному театру, такъ много сдѣлавшему для славы русскаго драматическаго искусства. И вотъ, къ моему большому счастью, московскій Художественный театръ ставитъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ и не въ передѣлкѣ (что бываетъ рѣдко удачно), а почти цѣликомъ. Я особенно рада тому, что пишете о немъ вы, неоднократно доказавшіе, какъ много новаго, талантливаго и возвышеннаго можно было ввести въ это искусство. Ваша блестящая постановка позволяетъ мнѣ еще разъ благодарить васъ за эту вашу прекрасную мысль. Я не сомнѣваюсь въ громкомъ успѣхѣ постановки „Карамазовыхъ“ и могу лишь искренно пожалѣть, что старость и неразлучныя съ ней немощи не даютъ мнѣ возможности приѣхать въ Москву. Утѣшаю себя надеждой, что будущей весной, когда Художествен-

Сергѣй Кусевичій.

(Къ его концертамъ.)

ный театр перенесет свою деятельность въ С.-Петербургъ, я буду имѣть случай насладиться игрой вашей замѣчательной труппы, горичей поклонницей которой я состою съ давнихъ поръ. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить вамъ чувства уваженія и почтенія, съ какими имѣю честь быть вашей, милостивый государь, слугою

Дирекція театра послала по поводу этого письма вдовѣ О. М. Достоевскаго слѣдующую телеграмму: „Театръ глубоко тронутъ вашимъ вниманіемъ, имѣющимъ для насъ огромную цѣну и вознаграждающимъ насъ за огромный трудъ надъ „Братьями Карамазовыми“. Чѣмъ бы ни окончилась наша попытка, мы можемъ сказать, положи руку на сердце, что подошли къ великому произведенію съ чистыми руками, съ чистой совѣстью. Низко кланяемся вамъ и въ вашемъ лицѣ образу великаго писателя“.

Въ концертахъ.

Керзинское утро. — „Времена года“.

Въ воскресенье 10-го открылся сезонъ исполненій „Кружка любителей русской музыки“ или, проще состоялось первое „Керзинское утро“, посвященное М. А. Балакиреву. Программа состояла изъ фортепианной сонаты (исп. г. Вейсъ) и 34 романсовъ.

Для специально романснаго концерта большой залъ Благороднаго собранія, мало подходящее помѣщеніе, слишкомъ большое, слишкомъ мало уютное. Трудно хорошо исполнить въ такомъ залѣ музыкальныя миниатюры. И напр., у наиболѣе тонкой изъ женскихъ исполнительницъ г-жи Добровольской звукъ голоса часто совершенно терялся.

Прекрасно приспособили, не прибѣгая къ форсированію звука и подчеркиванію оттѣнковъ, свое исполненіе и къ такому залу гг. Грызуновъ, Собиновъ. Хорошо фразируя, экспрессивно, но иногда манерно, поетъ романсы г. Секарь-Рожанскій. Но въ общемъ программа концерта была исполнена только средне. Большинство исполнителей обнаружало недостатокъ специально романсной школы.

Вечеромъ того же дня состоялось первое же исполненіе Симфонической Капеллы. На программѣ стояла превосходная ораторія Гайдна „Времена года“.

Сколько свѣжести, неподдѣльной жизнерадостности въ этомъ произведеніи уже стараго Гайдна. Какъ пріятно уйти хоть на вечеръ отъ пашей, такъ часто похожей на больной кошмаръ, будничной дѣятельности и отдать душу наслажденію этой бодрой и чистой музыки.

У г. Булычева, управлявшаго ораторіей, есть неоцѣненное достоинство: онъ, видимо, восторженно любитъ классиковъ, въ частности Гайдна, умѣетъ переживать его музыку. И это покоряетъ, несмотря на то, что недостатокъ дирижерской опытности мѣшаетъ г. Булычеву всецѣло подчинить своему переживанію оркестръ.

Къ сожалѣнію, не всегда давали должное настроеніе, хотя и пѣли красиво, музыкально, солисты г-жа Добровольская, гг. Богдановичъ и Розановскій. У г-жи Добровольской нѣкоторые номера звучали очаровательно, но все-таки хотѣлось большаго подъема.

Въ цѣломъ же ораторія Гайдна въ исполненіи Симфонической Капеллы оставила прекрасное, свѣтлое впечатлѣніе.

Шонаръ.

Малый театръ.

Для юбилея П. Д. Боборыкина поставили „Клеймо“.

Съ такимъ выборомъ пьесы можно поспорить.

Для того Боборыкина, котораго знаетъ наша большая публика, для самаго европейскаго нашего фельетониста-романиста, фельетониста-драматурга, специалиста по части обновленія всѣхъ оттѣнковъ настроеній общества, специалиста по части новыхъ словечекъ было бы гораздо характернѣе, если бы поставили „Накипь“ или „Упразднителей“, гдѣ авторомъ впервые были схвачены и зафиксированы типы россійскихъ модернистовъ и доморощенныхъ „оргіастовъ“ (словечко, пущенное въ ходъ почтеннымъ юбиляромъ).

Если же хотѣли непременно поставить одно изъ раннихъ произведеній П. Д. Боборыкина, то тоже лучше было бы остановиться на „Одподворцѣ“ — пьеса и юбилейнѣе, какъ первое произведеніе писателя, и ярче и характернѣе „Клейма“.

Опредѣленно можно сказать, что русскій театръ обязанъ привѣтствовать юбиляра и не только какъ автора 19 пьесъ, но главнымъ образомъ какъ образованнѣйшаго знатока театра, одного изъ первыхъ у насъ теоретиковъ, одного изъ первыхъ „друзей театра“, изъ которыхъ впоследствии составила та, могучая кучка“, изъ которой вышли и К. С. Станиславскій

Опера С. И. Зимина.

А. В. Секарь-Рожанскій.

и Вл. Ив. Немировичъ-Данченко и С. И. Мамонтовъ и много другихъ.

Но не надо было для юбилея тревожить покой „Клейма“.

Ему мѣсто на полкѣ театральнаго архива и театральныя крысы въ правѣ считать его своимъ достояніемъ.

Въ пьесѣ есть и нѣкоторыя сценичность и мелодраматичность въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но все же это только дань господствовавшему тогда „передвижничеству“, женскому вопросу, а именво „передвижничество“ и грубая тенденція никогда не лежали въ діапазонѣ творчества Боборыкина и вся эта исторія о женщинѣ съ прошлымъ, „исторія грѣха“ звучитъ очень ужъ наивно и написана очень обветшалыми приѣмами.

Конечно можно притворяться хотя бы изъ-за юбилея, что „Клеймо“ жизненно, нужно и интересно кому бы то ни было, можно всѣхъ съ этимъ несогласныхъ называть филистерами но врядъ ли это будетъ убѣдительно и лишено обычной юбилейной пошлости.

Думается, что такихъ людей какъ въ „Клеймѣ“ никогда не было, такъ какъ не могутъ люди дѣлиться на героевъ и изверговъ естества и цельзи для характеристики употребляютъ только черную и бѣлую краску.

Но какъ бы то ни было — пьеса сыграна и надо притворяться, что мы ею интересуемся.

Играютъ ее въ Маломъ театрѣ недурно, въ стилѣ.

Недурны г-жи Патенская и Смирнова, послѣдняя, конечно, топыше, а первая болѣе въ бытовыхъ тонахъ.

Въ мѣру ходуленъ г. Садовскій въ ходульной роли „героя“.

Очень типичны гг. Рыжовъ и Худолевъ.

Ярко выдѣлился въ интересной жанровой роли Флимопскаго г. Лебедевъ, который далъ очень сочную, свѣжую фигуру, гдѣ хорошо сочетались юморъ немножко въ чеховскихъ тонахъ и „нүтро“.

Хорошо играетъ эту роль и г. Яковлевъ.

Роли ревнивыхъ Отелло изъ купцовъ 1-й гряди у г. Иадарина — „специальность дома“.

Такъ какъ юбиляра не было, то и востросніе было далеко не юбилейнымъ.

Як. Львовъ.

Театръ «Буффъ».

Адельгиза Уччелини въ пьесѣ „Медальонъ“.

Шаржъ Малютина.

Театръ Незлобиха.

Въ позпрошломъ сезонѣ „Обнаженная“ Батайлѣ обошла всю провинцію и, какъ общее правило, дѣлала по одному сбору. Публика шла на заглавіе и неизмѣнно разочаровывалась. Но меньшее разочарованіе ожидало и тѣхъ, кто шелъ въ театрѣ не ради „обнаженія“, котораго не оказывалось, а въ надеждѣ напасть на хорошую пьесу. „Обнаженная“—вещь достаточно нудная и фальшивая, неудачное произведеніе неглубокаго, но блестящаго Батайла.

Но въ „Обнаженной“ есть выигрышные роли, особенно женскія — въ этомъ Батайлѣ вѣрны себѣ и здѣсь. Однако, когда въ театрѣ Незлобина была анонсирована „Обнаженная“ и стало извѣстно, что пьеса ставится для г-жи Рошчиной-Инсаровой, хотѣлось упрекнуть артистку: неужели ей такъ нужна только выигрышная внѣшняя интересная роль. Толлеты? Но побѣдителей не судятъ. А г-жа Рошчина-Инсарова одержала полную побѣду.

Артистка наполнила роль неожиданнымъ животрепещущимъ содержаніемъ. Она не впала въ сантиментальную идеализацію своей героини, чѣмъ она оказалась бы вполнѣ вѣрна автору; она дала простую, мало „отсасанную“, нѣсколько вульгарную женщину, немножко „бабу“, съ чистой и чуткой, дѣйствительно „обнаженной“ душой, глубоко любящимъ сердцемъ и въ то же время надломленную, истеричную. Не буду указывать отдѣльных, особенно удачныхъ деталей: для этого пришлось бы подробно описать всѣ моменты игры артистки. Г-жа Рошчина-Инсарова достигла большого торжества: въ мертвой формѣ она сотворила настоящую жизнь.

Просто и тепло игралъ на этотъ разъ г. Максимовъ—художникъ Иеръ Бернье. И очень недуренъ г. Балакпревъ — князь де-Шабранъ. Прилекательна постановка (Г. Н. Незлобина); много воздуха, солнца—особенно въ большой комнатѣ послѣдняго акта.

Самымъ досаднымъ пятномъ спектакля было исполненіе роли княгини де-Шабранъ г-жей Тихомировой. Отъ игры этой артистки мѣстами вѣяло безнужнымъ любительствомъ.

М. Юр.

Театръ Корша.

„Темное пятно“.

Представьте себѣ, что васъ посадили въ кресло и часа два подрядъ заставили смотрѣть и слушать глухого нѣмца, который боится перавымъ бракомъ сына замятнать свой баронскій родъ; при этомъ васъ всячески увѣряютъ, что это ужасно смѣшно и достойно осмѣянія. И не только увѣряютъ, а и доказываютъ дотошными разсужденіями „арапа“, г. Кригера, который обваруживается въ собственной семьѣ нѣмецкаго пидюта.

Представьте себѣ, что помимо нѣмецкаго кретина и его родственника „арапа“, сантиментальнаго какъ мартовскій котъ и разсудительнаго какъ баранъ, взирающій на аптеку, передъ вашими глазами безконечно много разъ поиняется господинъ Борисовъ, убѣдительно загримированный юрксирскимъ боровомъ, и цѣлыхъ двѣ пары жениховъ и невестъ.

Представьте себѣ все это и вы поймете, почему у вашего злосчастнаго покорнаго слуги, послѣ перваго же акта все въ головѣ кругомъ пошло, запрыгало, перенуталось. Порой казалось, что если бы юрксирскимъ боровомъ былъ г. Кригеръ, а арапомъ г. Борисовъ, было бы все ясно и можетъ быть было бы смѣшно, какъ эта очевидно хотѣлось автору „Темнаго пятна“ Кадельбургу. Но,—увы!—такъ только казалось.

Просвѣта не было.

І. М.—чѣ.

Театръ „Буффъ“.

Пьеса г. Голикова „Въ маленькомъ курортѣ“, веселая комедія прошла безъ особеннаго успѣха.

Очень хорошъ былъ самъ А. Э. Влюменталь-Тамаринъ, который играетъ очень ярко и смѣшно.

Слѣдующей новинкой прошелъ забавный фарсъ „Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“

Здѣсь очень хорошо играли М. П. Никитана, которая имѣла большой успѣхъ, и г. Курихинъ.

Фарсъ вообще понравился публикѣ и г. Влюменталь-Тамарину надо именно держаться такого репертуара — легкихъ фарсовъ, маленькаго „обозрѣнія“ и т. п.

Городской народный домъ на Введенской площади. 8-го сентября открылся сезонъ въ Городскомъ народномъ домѣ. Для открытія спектаклей были поставлены „Лѣсъ“ Островскаго. За это время прошли слѣдующія пьесы: „Мнимый больной“ (2 раза), „Школьные товарищи“ Фульда (2 раза),

Театръ «Буффъ». «Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!»

Ганашъ—г. Курихинъ.

Шаржъ Малютина.

„Влуждающие огни“ (1 раз), „Лѣсъ“ (2 раза), „Непогребенные“ (3 раза), „Счастливый день“ Островскаго (1 раз), „Ревизоръ“ (2 раза), „Вѣдность не пороки“ (2 раза). Въ первый разъ, за все время существованія Народный домъ былъ закрытъ съ іюня по сентябрь. Труппа подвизалась въ Городскомъ же лѣтнемъ театрѣ въ Соколинкахъ. Составъ труппы, сравнительно съ прошлымъ сезономъ, во многомъ измѣнился. Въ настоящее время членами труппы состоятъ: г-жи Сосновская, Зарзаръ, Фадѣева, Казавкина, Богдановичъ, Ворисоглыбская, Гончарова, Лирекая, Крампинская, Храповицкая; гг. Степановъ, Колосовъ, Бирюковъ, Орбеліани, Сигиревъ, Гурьевъ, Вибиковъ, Гуровъ, Горденинъ, Уманецъ. Художественная часть находится попрежнему въ рукахъ П. П. Лучивива. Несмотря на всю тяжесть задачи (послѣ смерти І. А. Тихомірова режиссеромъ былъ оперный режиссеръ г. Пазловскій, который совершенно не могъ справиться со своей задачей и театръ за время его режиссерства сильно палъ какъ со стороны художественности постановокъ, такъ и въ смыслѣ ансамбля), при сравнительно малыхъ средствахъ, отпускаемыхъ городомъ, ему удалось добиться весьма приличныхъ постановокъ, а главное дружнаго, ансамблевого исполненія. Мало-по-малу публика стала интересоваться дѣломъ и съ половины прошлаго сезона, въ театрѣ появилась интеллигентная „городская“ публика. За это время были такія постановки какъ „Ивановъ“ Чехова и „Гибель Надежды“ Гейерманса. За театромъ уже упрочилось мнѣніе, что это, интеллигентное дѣло съ литературнымъ репертуаромъ. Гоголь, Островскій, Шиллеръ, Чеховъ, Гейермансъ — вотъ главные авторы прошлаго сезона. Открытіе нынѣшняго сезона ожидалось съ интересомъ. Спектакли дѣлать при сборахъ, какихъ съ открытія народнаго дома не было. При полномъ сборѣ въ 301 руб. до сихъ поръ взято на кругъ по 240 руб. По вторникамъ, обыкновенно здѣсь ставятся „премьеры“ и въ это время театръ наполняется уже образовавшимся „своимъ публикой“ — средняя интеллигенція, военные, учащиеся, чиновники. Благодаря дешевизнѣ мѣстъ (отъ 10 к. до 1 р.), литературному репертуару, театрѣ сталъ „общедоступнымъ“, т. е. театромъ, въ которомъ такъ нуждается Москва. Въ этомъ сезонѣ театръ поставилъ себѣ задачей показать „своей публикѣ“ „Горе отъ ума“, которое сейчасъ усиленно репертируется, „Разбойники“, „Укрощеніе строптивой“ и „Вишневый садъ“. Судя по прошлогоднимъ постановкамъ, можно съ увѣренностью сказать, что театръ разрѣшитъ эти задачи удовлетворительно.

п.

Некрологъ.

† Л. М. Клементьевъ.

Въ Москвѣ получена вѣсть о смерти въ Тифлисѣ артиста Императорскихъ театровъ Л. М. Клементьева.

Л. М. Клементьевъ совершалъ большое концертное турнѣ по Россіи съ извѣстной цѣнницей М. И. Долиной.

Въ Тифлисѣ, куда они пріѣхали для концерта, у Л. М. Клементьева начались сильныя припадки аппендицита, и онъ слегъ. Послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни онъ скончался всего за нѣсколько минутъ до операціи, которую должны были ему сдѣлать въ мѣстной Михайловской больницѣ.

Смерть Л. М. Клементьева, молодого еще сравнительно человѣка, здороваго, несомнѣнно поразитъ московскій театралный міръ, съ которымъ покойный тѣсно связанъ.

Въ Москвѣ онъ приобрѣлъ себѣ имя, сперва какъ опереточный артистъ, здѣсь же прошли его первые шаги въ оперѣ — на казенной сценѣ, гдѣ онъ пробылъ около 7-ми лѣтъ.

Свою карьеру онъ началъ у С. А. Пальма, въ его опереточной труппѣ въ 1891 году.

Въ опереткѣ онъ выдвинулся своимъ великолѣпнымъ, хотя въ то время еще съ малой школой, голосомъ и несомнѣннымъ дарованіемъ, которое проявилось особенно ярко въ комическихъ и характерныхъ роляхъ.

Эта черта дарованія отличала его среди товарищей и въ казенной оперѣ.

Въ оперѣ онъ занималъ амплуа перваго тенора.

Онъ былъ очень хорошимъ Германомъ, Раулемъ, Каніо, создалъ въ частной оперѣ одинъ изъ наиболее яркихъ образовъ Нерона.

Послѣдніе годы Л. М. Клементьевъ, отдавъ частнымъ театрамъ.

Покинувши Большой театръ, онъ нѣсколько послѣднихъ сезоновъ раздѣлил между Москвой и Петербургомъ, главнымъ образомъ, а затѣмъ много гастролировалъ въ провинціи. Для этихъ театровъ, при разнообразіи своего репертуара, онъ былъ всегда желаннымъ гостемъ.

Харьковъ. Драматическій театръ. Антреприза Н. Н. Синельникова. «Коварство и любовь».

Фонь-Кальбъ (г. Верисановъ) и Лэди Мильфордъ (г-жа Полевицкая).

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Театры: Александринскій. Литейный. Гастролі Дидура. За недѣлю.

На казенной сценѣ возобновлены „Везъ вивы виноватые“. Постановка — небрежна. Почти все по старому, старому у шаблону. Исполненіе — тоже не отличается художественною проникновенностью. М. Г. Савина, играя больно, не дала внутренней драмы Кручининной; отъ созданнаго ею типа въяло хожу и надуманность. Недурна г-жа Потоцкая (Каринкина); очень характеренъ по гриму г. Петровскій (Шмага) и интересенъ Незнамовъ — г. Ходотинъ. Лучше всѣхъ, однако, была г-жа Шарова, нарисовавшая своеобразный обликъ Галочки. Спектакль прошел съ интересомъ.

Литейный театръ — самый „обширный“ по репертуару. Начавъ съ фарса („Рубиконъ“) и легкой комедіи („Крикунъ“), дирекція перешла къ мелодрамѣ („Дѣтская каторга“), затѣмъ — къ оперѣ („Евгеній Онѣгинъ“) и, наконецъ, побѣла, кажется, рекордъ удачнымъ выборомъ смѣхотворнаго шаржа въ 2 д. Л. Миропча, дающаго, — первые дни, по крайней мѣрѣ, — почти полные сборы. Это — „Графиня Эльвира“, — карикатура на солдатскій спектакль, устраиваемый молодымъ поручикомъ, являющимся и исполнителемъ, и режиссеромъ, и авторомъ пьесы изъ „вѣлпковѣтской жизни“... Всѣ роли этой пьесы (графа, графини, дочери и т. д.) исполняются... солдатами!!.. И, конечно, отсюда масса „трикуновъ“, вызывающихъ гомерическій хохотъ и заставляющихъ зрителей бѣшено аплодировать исполнителямъ „Вампуки“ солдатскихъ спектаклей. Постановка шаржъ — старательно и умѣло. Вообще въ Литейномъ театрѣ отношеніе къ дѣлу стоитъ на должной высотѣ.

Много публики собирали въ театрѣ Консерваторіи гастролі А. Дидура. Артистъ выступилъ въ „Русалкѣ“ и въ „Борисѣ Годуновѣ“. Выборъ гастрольныхъ ролей заслуживаетъ похвалы. Обѣ онѣ и въ музыкально-вокальномъ, и въ драматическомъ отношеніяхъ даютъ широкій просторъ развернуться „таланту“ исполнителя и показываютъ всю ширь своего дарованія. И г. Дидуръ справился съ ними успѣшно. Онъ далъ интересный образъ мелника, сумѣвъ заинтересовать имъ аудиторію, и очертилъ Бориса Годунова тонкими штрихами, выдвинувъ на первый планъ „драму совѣсти“ достяганаго „высшей власти“ боярина.

Голосъ пѣвца красивъ, хорошо разработанъ, значительно развился за этотъ годъ, и зрители охотно рукоплескали пѣвцу

особенно въ „Русалкѣ“, послѣ „эффекта“ въ финалѣ — дуэть съ княземъ, когда Дидуръ беретъ высокое „sol“, вмѣсто „mi-bemoi“. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Слуцкого, шелъ неровно.

Какъ печальное явленіе, замѣчалось въ эту недѣлю паденіе вообще сборовъ въ театрахъ. Пока охотно посѣщаются публикою „Кривое зеркало“, „Зимній Буффъ“, въ которомъ съ успѣхомъ выступала въ роли Зорьки („Цыганская любовь“) г. Гуріели. Въ послѣднемъ прошелъ фарсъ Валентинова „Брава по недоразумѣнію“ и анонсировано новое злободневное обозрѣніе. Въ Маломъ театрѣ идетъ пьеса Рышкова „Распутница“ и вовеливъ Глаголина „На автомобилѣ“ (Voyage de nocce), о которомъ скажу подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ, и со двѣ на день откладывается открытіе театра „Интермедій“. Въ „Пассажѣ“ готовится рядъ новыхъ опереттъ, среди которыхъ намѣчены „Повелитель горъ“ неугомоннаго Фр. Легара и мозаика въ 3 д. новаго композитора Паупера „День любви“.

Вернулся изъ поѣздки П. Н. Орленевъ, давши спектакли въ Ревелѣ, Юрьевѣ, Ригѣ, Либавѣ, Гродно съ успѣхомъ. Лучшіе сборы дали „Привидѣнія“ и „Строитель Сольнесъ“. Кромѣ Орленева „лавры“ пожинали г-жа Мухаринская; гг. Николаевъ (ученикъ Петровскаго и Санина) и особенно Холминъ, опытный характерный актеръ и прекрасный комикъ. П. Н. Орленевъ будетъ выступать въ слѣд. Маломъ театрѣ. Въ матеріальномъ отношеніи результатъ поѣздки тоже успѣшенъ.

Вас. Базилевскій.

Театръ и печать.

Въ „Кіевской Мысли“ находимъ любопытную характеристику артистки Козловской.

Ко всему этому Жаклину играла г-жа Козловская. Я не думаю, что еще можно такъ играть драматическія роли. Нѣчто отъ Чухломы. Знаете — этакій деревенный театрикъ; заѣзжая, изголодавшаяся труппа, посиѣвъ отъ холода, закатываетъ „настоящую драму“; въ первомъ ряду подбоченья сидитъ главный цѣнитель искусства и представитель мѣстной интеллигенціи — помощникъ исправника. Давно это было... Но

Харьковъ. Драматическій театръ. Антреприза Н. Н. Синельникова. «Комедія брака» С. Юшкевича.

Соня (г-жа Ардатова) и Миша (г. Незнамовъ).

г-жа Козловская сохранила лучшіе сценпческіе завѣты того времени: она хорошо для Чухломы кричить, чудесно дѣлаетъ горькую улыбку, она безподобна въ эффектнымъ растягиваніи фразы, еще болѣе — въ эффектномъ шопотѣ. Когда Жаклина убиваетъ, г-жа Козловская говоритъ полицейскимъ: „Не бойтесь, я не у-бѣ-гу“. Великолѣпно это было сказано. На судъ: „Я бу-ду го-во-рить!“ Тихо, протяжно, съ достоинствомъ. Не знаю, говорятъ ли такъ даже королевы... на чухломской сценѣ, конечно. Неудивительно, что г-жа Козловская имѣла бѣлѣный успѣхъ: въ теченіе трехъ антрактовъ ей носили цвѣты и кто-то безкорыстно надрывался на галеркѣ... Эхъ, господа...

Увы, все это можетъ быть примѣнено не въ одной г-жѣ Козловской.

Мелочи театральной жизни.

— Иллюстрація пріемовъ, допускаемыхъ конкурирующими театрами. Въ Кіевѣ въ театрѣ „Бергонье“ рѣшили поставить мелодраму Гордица „Убой“. Опасаясь какъ бы театръ „Соловцовъ“ не поставилъ раньше выгодную пьесу, режиссеръ театра „Бергонье“ г. Лейнъ (бывшій сфюллеръ художественнаго театра) придумалъ такой „трюкъ“. Всѣ роли изъ „Убоя“ были разосланы актерамъ, какъ роли изъ пьесы Шоломъ Аша „Чортова перечница“. До послѣдней репетиціи актеры были убѣждены въ томъ, что репетируютъ пьесу Шоломъ Аша. И лишь за два-три дня до спектакля г. Лейнъ заявилъ о томъ, что, опасаясь конкуренціи, ввелъ актеровъ въ обманъ.

— Когда въ Москву былъ экстренно вызванъ изъ Петербурга дирижеръ г. Коатсъ, то среди петербургскихъ музыкантовъ распространился слухъ, что въ Москвѣ Шаляпину устроенъ „бойкотъ дирижеровъ“.

Сейчасъ же вслѣдъ потѣхавшему Коатсу въ Большой театрѣ была прислана телеграмма, условно подписанная „Иттолизъ“. (Если читать это слово обратно, то получится фамилія извѣстнаго музыканта г. Зилотти.)

Въ телеграммѣ этой говорилось, что если бойкотъ дѣйствительно состоялся, то г. Коатсу слѣдуетъ подѣ благодарнымъ предлогомъ отказаться отъ дирижированія „Фаустомъ“. Прочитавъ эту телеграмму, Шаляпинъ послалъ немедленно на имя „Иттолизъ“ отвѣтную телеграмму такого содержанія: „Бойкотъ дирижеровъ противъ Шаляпина разрастается. Прямкнули: Парижъ, Вѣна, Берлинъ, Кобелянскъ. Рѣшеніе Америки не выяснено. — упорно молчатъ. Телеграфируйте имъ согласіе. Шаляпинъ“.

— Вродичая американская труппа, истомленная долгой безработицей, помѣстила въ газетѣ маленькаго города объявленіе съ просьбою къ читателямъ удѣлить вниманіе афишамъ, которыя появятся на слѣдующій день.

Въ афишахъ анонсировалось:

„Передъ зрителями развернется раздирающее зрѣлище женоубійства, которое совершится при поднятомъ занавѣсѣ и вопіющая къ небу возмутительность котораго въ значительной мѣрѣ усиливается плотию доказанной невинностью жены“...

Реклама подѣлывалась. Афиши прочитали. Публика совершенно переполнила театръ и увидѣла на сценѣ... „Шекспира“!

Вотъ это „выходъ“ изъ тяжелаго положенія!

— Московскій корреспондентъ „Обозрѣнія театровъ“ пишетъ, что онъ

„былъ на „Клеймѣ“ — новомъ дѣтищѣ неослабѣвающей П. Д. Боборыкина, которымъ Малый театръ чествуетъ юбиляра“.

И находить, что эта „новая вещь“ вычуть не хуже и ничуть не лучше всѣхъ предыдущихъ.

„Большое знаніе сцены, великолѣпный діалогъ, отличный русскій языкъ“.

„Типы и положенія не новые“.

И не мудрено — „новая“ пьеса написана 23 года тому назадъ, которые, очевидно, прошли совершенно незамѣтно для корреспондента петербургской газеты.

Одесскія письма.

IV.

Ну, вотъ прошелъ и „Старый студентъ“ передъ Одессой. „Gaudeamus“ сыгранъ, а на душѣ у г. Багрова такъ смутно, ибо видитъ онъ, что гвоздемъ эта пьеса не будстъ!.. Разъ 7—10 пройдетъ, но не больше.

„Старый студентъ“ и здѣсь, какъ и вездѣ, напортилъ г. Андрееву.

Одесса. Городской театр. Антреприза М. Ө. Багрова.

Д. Ө. Смирновъ.

Поставлена была у насъ пьеса великолѣпно: типы студентовъ, массовыя сцены, пѣніе троица — Онуфрій, Козликъ и Блохинъ, особенно послѣдній въ исполненіи г. В. Петипа — очень типичны. Г. Петипа, напримѣръ, и г. Ячменевъ создали типы Блохина и Онуфрія, которые покорили весь театръ...

Слабѣ Теноръ (г. Слоновъ) и еще слабѣ Дина Штернъ (г-жа Жвирблисъ). Ничего не сдѣлали изъ ролей, и сцены ихъ объясненій, это не объясненіе любящихъ и страдающихъ людей, а только объясненіе на сценѣ артистки и артиста, хорошо знавшихъ и прилично исполнившихъ свою роль.

Смирновъ игралъ стараго студента. Игралъ просто, рельефно, безъ драмы и слезливости, но и онъ не могъ спасти роли.

„Gaudeamus“ прошелъ и скоро, кажется, сойдеть... Что дастъ сезонъ яркаго, захватывающаго — нельзя еще сказать... Сборы въ город. театрѣ пали. За то у г. Сибирикова полныя сборы. Публика капризна, какъ моторъ аэроплана. Нельзя сказать, чтобы у г. Сибирикова была блестящая труппа; очень слаба постановка, шаблонъ не выходитъ изъ каждаго жеста и куста. Недурны, правда, новыя декорации, но ихъ не много... Репертуаръ, — кромѣ „Сказокъ Гофмана“ и „Цыганской любви“ — старый.

И все-таки полныя сборы...

Публика загадочна и непонятна, какъ всякая стихія. Выдѣлились пока въ труппѣ г. Сибирикова: басъ Цесевичъ, давшій въ Мельникъ Гремину, донъ-Базиліо — художественную игру, не говоря уже о голосѣ, хорошая лирическая пѣвица Осипова, хорошій пѣвецъ Чаровъ, интересенъ по игрѣ и голосовымъ даннымъ г. Сокольскій, очень хорошій Фигаро. Оркестръ, хоры — полны и ведутся хорошо, но рутинность постановки, шаблонъ безсмертной Вампуки въ каждомъ спектаклѣ даетъ себя знать... Казалось бы, въ интеллигентномъ новомъ дѣлѣ — шаблонъ, губящій каждую оперу, долженъ былъ бы исчезнуть. Когда одинъ человѣкъ дѣлаетъ жестъ рукой — это красиво, но когда 40 человѣкъ дѣлаютъ одинъ и тотъ же жестъ — это смѣшно. Толпа — у г. Сибирикова выстраивается въ рядъ, какъ солдаты, при чемъ, какъ на купеческой свадьбѣ, — мужчины съ одной, женщины съ другой стороны... Шаблонъ — ужасно вредящій дѣлу. Конечно, будь бы здѣсь режиссеръ Боголюбовъ, этого не было бы, но г. Боголюбовъ уѣхалъ, оставшись недовольнымъ постановкой дѣла... И все же опера г. Сибирикова пользуется успѣхомъ. Не даромъ одесская пресса столько копій поломала за постоянную русскую оперу.

Незнакомецъ.

Письмо изъ Казаки.

Въ нынѣшнемъ году Казань осталась на всю зиму безъ оперы. Городской театрѣ, а также обѣ клубныя сцены (Новаго клуба и Купеческаго собранія) сняты Н. Д. Кручиннымъ. Спектакли въ Городскомъ театрѣ открылись 12 сентября постановкой „Горе отъ ума“. За время до 2-го октября прошли слѣдующія пьесы: „Тайфунъ“ — 3 раза, „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Послѣдняя жертва“ (второй разъ утромъ), „Казенная квартира“, „Мирра Эфросъ“, „Концертъ“ Бара (въ одинъ спектакль съ комедіей „Женихъ изъ долгового отдѣленія“), „Дни нашей жизни“, „Gaudeamus“ — по два раза и „Марія Стюартъ“ Шиллера, и „У вратъ царства“ — по одному разу.

Готовятся къ постановкѣ „Цезарь и Клеопатра“ Б. Шоу, „Комедія брака“ Юшкевича и „Вѣдьма“ Трахтенберга. Въ этомъ году, когда драма въ Казани весь сезонъ, особенно важно обратить серьезное вниманіе на репертуаръ. Нельзя забывать, что для театра, особенно въ условіяхъ провинціальной постановки дѣла, когда нѣтъ ни силъ, ни матеріальныхъ средствъ для строго художественныхъ постановокъ, въ репертуарѣ залогъ успѣха дѣла, Имъ же въ конечномъ счетѣ опредѣляется и культурное значеніе театра для города. Университетскій городъ, гдѣ такъ много учащейся молодежи и вообще интеллигенціи, въ состояніи выдержать самый содержательный репертуаръ изъ лучшихъ твореній для сцены нашихъ и европейскихъ художниковъ слова, разъ только пьесы будутъ внимательно, съ любовью поставлены. Не достаточно ставить всѣ ходовыя новинки, не разбираясь въ ихъ цѣнности. Пора всякому сколько-нибудь серьезному театру принять за правило ставить въ теченіе сезона всѣ пьесы Чехова, Л. Толстого, какъ ставятъ теперь ежегодно „Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“. Слѣдуетъ обильнѣе черпать изъ сокровищницы театра Островскаго, Тургенева. У насъ почти не ставятъ Шекспира (одна, двѣ постановки въ сезонъ), знатъ не хотятъ такого титана, какъ Ибсенъ.

Подробно высказываться объ артистахъ кручининской труппы, какъ и объ общей постановкѣ дѣла было бы пока преждевременно. Отмѣтимъ изъ старыхъ знакомыхъ г-жу Писареву, хорошо сыгравшую роль Юліи въ „Послѣдней жертвѣ“, и центральныя роли въ „Тайфунѣ“ и „Концертѣ“. Съ успѣхомъ выступали г-жи Яблочкина и Саблина-Дольская. Изъ молодежи выдвинулась г-жа Егорова, отлично сыгравшая роль Шейнделя въ „Миррѣ Эфросъ“. Старый любимецъ казанской публики г-нъ Двинскій попрежнему хорошъ; онъ сыгралъ пока роли Хлестакова, Чацкаго, тенора въ „Gaudeamus“, Офицера въ „Дняхъ нашей жизни“, Карено въ „У вратъ царства“, доктора Юры въ „Концертѣ“ и Токерамо въ „Тайфунѣ“. Особенно удались ему роли въ двухъ послѣднихъ пьесахъ. Производитъ выгодное впечатлѣніе г-нъ Смирновъ, недурно сыгравшій городничаго и Фамусова. Прекрасный актеръ г-нъ Колобовъ. Еще въ прошлый сезонъ онъ поражалъ разнообразіемъ своего дарованія. Нынче онъ выступилъ въ такихъ разнородныхъ роляхъ, какъ Загорѣцкій, Осипъ въ „Ревизорѣ“, Онуфрій въ „Gaudeamus“ и „Дняхъ нашей жизни“, Дедакинъ въ „Казенной квартирѣ“, Дергачевъ въ „Послѣдней жертвѣ“ и пр. Изъ новыхъ для Казани артистовъ отмѣтимъ пока г-жу Янушеву. Артистка производитъ во всѣхъ сыгранныхъ ею роляхъ прекрасное впечатлѣніе; одоленно удалась ей роль Элины въ пьесѣ Гамсуна „У вратъ царства“, эту роль артистка провела прямо превосходно. Г-нъ Тинскій выступалъ пока очень мало.

Б. П. Д.

Чита. Драматическій театръ.

Антрепренеръ П. Рудинъ.

Провижія.

Борисоглѣбскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Подвизавшаяся въ театрѣ „Аркадія“ драматическая труппа под управленіемъ С. П. Сабурова открыла зимній сезонъ 1-го октября „Весеннимъ потокомъ“. Открытіе сезона анонсировалось сначала пьесой Юшкевича „Комедія брака“, но по распоряженію г. исправника она была замѣнена другой пьесой. Представителю труппы исправникъ заявилъ, что и впредь онъ не можетъ допустить къ постановкѣ въ мѣстной театрѣ ни одной пьесы съ „еврейскимъ“ содержаніемъ, хотя бы эти пьесы и были разрѣшены и общей и театральной цензурой. Больше того даже пьесы, въ которыхъ есть хотя бы одна „еврейская роль“, будутъ одинаково не допускаться къ постановкѣ.

Что касается предполагавшейся къ постановкѣ пьесы „Gaudemus“, то относительно нея посланъ по требованію исправника запросъ губернатору, отъ котораго до сихъ поръ нѣтъ отвѣта. Можно опасаться, что пьесу эту постигнетъ печальная участь пьесы „Дни нашей жизни“, запрещенной губернаторомъ къ постановкѣ въ Тамбовской губ.

Ис. Сл.—нѣ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Вторымъ спектаклемъ шла „Дѣва неразумная“ Баталія—для дебюта г-жи Преображенской (жена Армори). Дебютъ въ высшей степени удачный. Глубокое переживаніе, много тонкихъ штриховъ, все обнаруживаетъ въ ней большую артистическую величину.

Г-жа Волконская дебютировала въ „Маленькой шоколадницѣ“. Артистка выступаетъ и въ драмѣ, но по своимъ даннымъ лучше всего подходитъ къ легкой салонной комедіи. На роли грандъ-дамъ имѣется г-жа Карельская, отличная артистка, какъ нельзя болѣе подходящая къ этому амплуа. Есть г-жа Орская, молодая очень бойкая инжениеръ. Есть г-жа Попова, игравшая у насъ въ прошломъ году и имѣющая такой же успѣхъ. Прекрасная комическая старуха г-жа Полизовская.

Окончательное мнѣніе о мужскомъ персоналѣ труппы установилось только послѣ 6—7 спектаклей. Если въ первыхъ спектакляхъ замѣчалось нѣкоторое волненіе, а отсюда—заминки, то четвертый спектакль, напр., „Тайфунъ“, показалъ, что и мужской персоналъ не совсѣмъ убогъ силами. Токерамо очень типично игралъ г. Нѣмоевскій. Повидимому въ лицѣ этого молодого актера г. Половцевъ сдѣлалъ очень цѣнное приобрѣтеніе.

О г. Константиновѣ, какъ герою-любовникѣ, пока воздержусь. Какъ герой-резонеръ это безусловно способный и опытный актеръ.

Въ труппѣ есть г-нъ Чечинъ, 10 лѣтъ тому назадъ игравшій у насъ въ антрепризѣ Гайдебурова. Съ того времени артистъ потерялъ свой былой огонь, былую пылкость, но осталось какое-то мягкое чарующее благородство. Публика очень любила г-на Чечина и возвращеніе его на нашу сцену было встрѣчено общими аплодисментами.

Комическій элементъ въ труппѣ хорошо представленъ въ лицѣ гг. Половцева, Кастровскаго и Давильскаго.

Вполнѣ безукоризненно, корректно и очень сознательно держатъ себя на сценѣ вторые персонажи труппы: гг. Сокольскій, Ильинскій, Васильевъ, Неволинъ, Бобковъ, Вѣтвинъ; г-жи Сокольская, Олярская, Зелинская и др.

Режиссура въ вполнѣ надежныхъ и старательныхъ рукахъ г. Константинова. Въ области обстановки есть очень много интересныхъ театралныхъ эффектовъ, есть новая мебель, декорация. Дѣла недурныя. Прошли: „Горе отъ ума“ (2 р.), „Неразумная дѣва“ (2 р.), „Маленькая шоколадница“, „Незнакомецъ“, „Тайфунъ“ (2 р.), „Концертъ“, „Женскій парламентъ“, „Сестра Тереза“, „Грѣхъ да бѣда“ (утренники) и т. д.

Дав. Закасай.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента.) Городской театр на зимній сезонъ снятъ г-жей Неволинной. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Арская, Загарина, Квитко, Кривская, Ковалева, Македонская, Неволнина, Нинина, Стрѣшневъ, Эмская, Чаруйская и Хомутова; гг. Арбенинъ, Выговскій, Грановскій, Дмитріевъ, Ди-Крокко, Звѣревъ, Кузнецовъ, Красновскій, Либаковъ-Ильинскій, Мицкевичъ, Новодержинъ, Орлюкъ, Таубе и Юрьевъ. Главный режиссеръ Либаковъ-Ильинскій.

Сезонъ открылся 29 сентября пьесой: „Стронтели жизни“ Фальковского. Далѣе были поставлены: „Казнь“, „Генеральша Матрена“, „Среди цвѣтовъ“, „На станціи Забытой“, „Анфиса“ и „Блестящая партія“.

Въ будущемъ дирекція общается по пятницамъ насаждавать „вечера пикантнаго жанра“, при чемъ дѣлается многообщающее предупрежденіе, что на эти спектакли ученические билеты продаваться не будутъ. Подобные планы вызвали уже справедливое неудовольствіе въ публикѣ и въ мѣстной печати.

Если вѣрить дирекціи, то ею уже готовится къ постановкѣ „Океанъ“ Л. Андреева,—только вотъ вопросъ: гдѣ ухитрилась дирекція достать текстъ пьесы, когда только наканунѣ, уже послѣ появленія анонса, авторъ въ первый разъ читалъ пьесу и она еще не разсмотрѣна цензурой?

—овѣ.

Керчь. (Отъ нашего корреспондента.) Несостоявшаяся антреприза „дирекціи Правдинъ—Лауницъ“ кончилась было для завезенныхъ сюда „дирекціей“ артистовъ благополучно. Самъ владѣлецъ театра Г. Яновъ предполагалъ взять на себя дѣло, для чего гарантировалъ его, предоставивъ быть „дирекціей“ актеру г. Бѣльскому.

Г. Бѣльскій, похавъ въ Москву, сталъ „добирать“ труппу и добравъ ея на 1200 р. въ количествѣ 5 человѣкъ, такъ испугалъ баснословностью окладовъ, что г. Яновъ отказался отъ гарантіи.

Въ результатѣ Бѣльскій оставилъ „доборъ“ и труппа г-жи Лауницъ осталась снова безъ всякой дирекціи. Театръ пустуетъ, и что теперь будетъ въ немъ, кому онъ сдастся—вопросъ не рѣшенный.

Ачеръ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

РЕПЕРТУАРЬ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. Въ воскрес. 17 октября, утр.: по умѣреннымъ цѣнамъ: „Евгеній Онегинъ“, опера. Вечер. 3-й спектакль 2 го абон.: „Конекъ Горбунокъ“, бал. (г-жа Балашова)

МАЛЫЙ ТЕТРЪ. Въ субботу 16 октяб.: „Amor amnia“, пьеса и „Мнимый больной“, комедія.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Въ воскресенье 17 октяб. утромъ „Синяя птица“, вечеромъ „Братья Карамазовы“ Первый вечеръ (3-й аб.) 18 „Братья Карамазовы“. Второй вечеръ (3-й аб.) 19 „Братья Карамазовы“. Первый вечеръ (4-й аб.) 20 „Братья Карамазовы“. Второй вечеръ (4-й аб.) 21 утромъ „Синяя птица“, вечер. „На всякаго мудреца“. 22 утромъ „Царь Θεодоръ“, вечер. „Вишневый садъ“. 23 „Братья Карамазовы“. Первый веч. (5-й аб.) 24 утромъ „Синяя птица“, вечеромъ „Братья Карамазовы“. Второй вечеръ (5-й аб.)

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЪ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЭТА КНИГА БЕСПЛАТНО.

Она раскрывает тайны гипнотизма и личного магнетизма.

Нью-Йоркским Институтом Знаний только что издана замѣчательная книга о гипнотизмѣ, личномъ магнетизмѣ и магнетическомъ лѣченіи. Это самый замѣчательный и самый обширный трактатъ по вышеуказанному вопросу. Директора Института рѣшили высылать въ теченіе ограниченнаго времени, одинъ экземпляръ бесплатно всякому, кто дѣйствительно заинтересованъ этими удивительными науками. Эта книга трудъ двадцати самыхъ знаменитыхъ специалистовъ-гипнотизировъ въ мірѣ. Теперь Вы можете ознакомиться съ секретами гипнотизма и личного магнетизма у себя дома бесплатно.

Гипнотизмъ укрѣпитъ Вашу память и разовьетъ въ Васъ желѣзную волю. Онъ одолеваетъ застенчивость, оживляетъ надежду, возбуждаетъ честолюбіе и стремленіе къ успѣху: онъ даетъ ту самоуверенность, которая даетъ Вамъ возможность убѣдить людей въ Вашихъ дѣйствительныхъ достоинствахъ. Благодаря гипнотизму Вы сумѣете управлять мыслями и дѣйствіями людей. Онъ даетъ Вамъ ключъ къ внутреннимъ тайникамъ ума. Когда Вы поймете эту великую и таинственную науку, то Вы сможете насаждать идеи въ умы людей, которые могутъ осуществиться черезъ день или годъ. Вы можете искоренять дурныя привычки и наклонности, какъ свои, такъ и другихъ лицъ. Вы можете избавиться отъ безсонницы, нервозности и безпокойства, связанныхъ съ Вашими домашними или служебными дѣлами.

Вы можете мгновенно гипнотизировать людей однимъ Вашимъ взглядомъ, безъ вѣдома ихъ, и своимъ сильнымъ на нихъ вліяніемъ заставлять ихъ дѣлать то, что они должны дѣлать. Вы можете замѣчательно развить музыкальный, драматическій или всякій иной талантъ: Вы можете увеличить Ваше жалованіе, Вы можете развить силу и проницательность, Вы можете давать страшныя или смѣшныя гипнотическія представленія; Вы можете по Вашему желанію добиться любви и вѣчной дружбы, Вы можете предохранить себя отъ вліянія другихъ, Вы можете добиться богатства и вліянія.

Нью-Йоркскій Институтъ Знаний гарантируетъ, что онъ научитъ Васъ, какъ достичь всего этого. Это самая обширная и успѣшная школа гипнотизма въ мірѣ. Она зарегистрирована согласно законамъ Соединенныхъ Штатовъ и честно исполняетъ всѣ свои обѣщанія. Если Вы желаете получить эту книгу бесплатно—сообщите Вашъ адресъ открытымъ письмомъ НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ИНСТИТУТУ ЗНАНІЙ. Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 146 А.

и Вы получите книгу съ обратной почтой. Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ просимъ писать очень разборчиво.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

А. Э. БЛОМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Въ субботу 16-го октября и ежедневно предст. буд. 1) въ 5-й разъ въ Москвѣ,

„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо“ ком.-фарсъ въ 3-хъ дѣйст., пер. Матерна. Участвуетъ вся труппа; 2) УГО УЧЕЛИНИ съ его дочерью АДЕЛЬЖИЗОЙ.

Анонсъ: готовится къ пост. 1) „Ю-Ю“, 2) „Дачныя барышни“, 3) нов. злобод. Кабарэ. „Bouff-Journal“—Часы нашей жизни. Режис. П. П. Невѣдомовъ.

Зеркальный залъ, концертъ-Наръете 25 ЛМ. Новыя деб. Нач. сп. въ 8 ч. веч. Конц. въ 12 ч. ночи. Репет. откр. до 4-хъ ч. утра.

Режиссеръ, М. П. Шуваловъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА

15-го, 16-го и 17-го октября—Симферополь. 19-го, 20-го и 21-го октября—Евпаторія. 22-го, 23-го и 24-го октября—Севастополь. 26-го, 27-го и 28-го октября—Ялта.

За окончаніемъ 15 мая 1911 года срока аренднаго договора, будетъ сдаваться въ аренду вновь для постановки спектаклей въ Н.-Новгородѣ

≡ Городской „НИКОЛАЕВСКИЙ“ театръ ≡ срокомъ на три года.—Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 1-е января 1911 года.

Дирекція Ростовскаго-на-Дону Коммерческаго Клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА, въ новомъ лѣтнемъ помѣщеніи клуба, на лѣтній сезонъ 1911 года, заявить Дирекціи свои условія съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій; заявленія будутъ приняты въ теченіи октября мѣсяца с. г.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской Клубъ.

Съ 5-го октября сего года сдается сцена съ зрительнымъ заломъ, вмѣщающимъ 550 мѣстъ, хоры 110 мѣстъ и входныхъ—200.

Подробныя справки у И. Г. КУРДЮМОВА.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждён уставъ перваго въ Россіи
акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеіемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ библіотеки картинъ (фильмотеки) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственными въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатериновославѣ, Томскѣ и другихъ вашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ час. веч. **ГРАНДИОЗНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА.**
Ново! Крас. орг. зрѣлище „Танцы гарема“ въ исп. красав. турчанки г-жу Джаанль Фатымы. 1-й разъ въ Россіи: Ультра модн. танцы г-жи Міосисъ и г. Дарто; танцы конца вѣка кварт. гг. Левандовскихъ; веподраж. испол. русск.-польск. пѣс. г-жа Красинская; американ. оперет. примад. г-жа Элан ванъ-Свиль, оперн. пѣвица М. С. Львова; вѣиск. оперет. примад. г-жа Мици Роалитъ Дешарно, изв. француз. комич. дуэтъ съ трансформациею Фреголи; выдающ. парт. гимнасты семейство Маскотасъ; изящн. характерн. тавцов. г-жа Герда Дсрель; венгер. пѣвица г-жа Феня; итальянск. оперн. дуэтъ Жермоннъ Прелли; венгер. пѣвица г-жа Гитта; комическій квартетъ хулаг. „ОЙ-РА!“ Русскій хоръ А. З. Ивановой. Извѣстная труппа „Амамарина“. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Жураковского.
Режис. Гарри.

НОТЫ. Последнія новости. — Романсы для пѣнія съ аккомпанимент. фортепіано. ♦ Константиновъ. Мы вышли въ садъ. Ц. 40 к. Корносевичъ. „Габель Варяга“. Ц. 40 к. П. Ф. „Любовь“. „Comme o'zissago“. Ц. 50 к. Хосроевъ. „Позднее призваніе“. Ц. 40 к. Гартевельдъ. Сибирскія пѣсн. 1) „На вартъ было“. Ц. 50 к. 2) „Ой ты, тундра“. Ц. 50 к. „Серенада“ изъ реперт. А. П. Бонавичъ. 50 к. Для фортепіано въ двѣ руки.—Детлафъ, Ф. I. Ор. 42. „Тебѣ одной“. Вальсъ. Ц. 50 к. Детлафъ Ф. I. Ор. 43. „Призракъ счастья“. Ц. 50 к. Назабианна. „Время дельтъ“ (познани характерная пьеса въ негрятанскомъ стилѣ). Ц. 50 к. Valverde, I. „Dance du Potage“. Ц. 30 к. Кромѣ того, имѣются въ большомъ выборѣ всѣ школы, этюды, пьесы, принятые въ консерваторіи и музыкальных школахъ.

Всѣ новѣйшіе модные танцы, романсы, цыганскія пѣсни и т. д. Складъ всѣхъ дешевыхъ русскихъ и заграницныхъ изданій, какъ-то: Петерсъ, Литольфъ и др.

Требованія Гг. опогорднихъ на всѣ музыкальныя изданія, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныя, отправляются аккуратно съ первоотходичею почтою и наложечнымъ платежомъ.

Ф. I. ДЕТЛАФЪ и К°,

Москва, Неглинный пр., близъ Кузнецкаго моста.

НЕКРАСИВЫЙ НОСЪ,

который портитъ лицо и его выраженіе, въ 4 дня съ блестящимъ успѣхомъ былъ исправленъ у видныхъ дѣятелей сцены врачомъ спеціалистомъ. Обращаться письменно за разъясненіями въ редакцію «Рампы» для „Юты“. На отвѣтъ—марку.

— САЛОНЪ —

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Е. Д. Самсоновой.

Москва, Тверская, Козицкій п., д. нн. Горчакова, кв. 15. Телеф. 182-24.

Большой выборъ шляпъ новѣйшихъ заграничныхъ моделей на всѣ сезоны.

НОВЫЙ
БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ГРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
Граммофонамъ и всѣмъ
МУЗЫКАЛЬНЫМЪ
ИНСТРУМЕНТАМЪ
выдается БЕЗПЛАТНО
всѣмъ интересующимся

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка.

Величайшая въ Россіи
оптово-розничная продажа и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ

дамскихъ нарядовъ принимаетъ на себя выполнение заказовъ по новѣйшимъ фасонамъ и моделямъ. Чистые Пр., уг. Лобковского п., д. Ясунинской, кв. 7. Тел. 151-89.

С. Воробьевъ. Тверская, № 39.
пикантный вкусъ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.